

Владимир Гурвич, Людмила Котлярова Жестокий мир мужчин

Книга первая

Вступление

1

Рабочая неделя подходила к концу. Константин Сергеевич Ефремов сидел в своем кабинете и думал о том, что неплохо было бы, как обычно, собрать сотрудников и поговорить о делах текущих. Все должно идти так, как идет всегда.

Он нажал на кнопку селектора.

— Верочка, зайдите ко мне, пожалуйста.

Дверь кабинета тут же распахнулась и на пороге показалась секретарша Вера, молодая смешливая девушка, но, когда нужно, умеющая быть абсолютно серьезной. Вот и сейчас лицо ее выражало полную готовность беспрекословно следовать любому указанию шефа.

— Верочка, — собери-ка мне народ минут через пятнадцать.

— Хорошо, Константин Сергеевич, — Вера

посмотрела на часы, висящие на стене, — ровно в час все будут в вашем кабинете.

— Постарайся, чтобы не опаздывали. — Ефремов сделал акцент на последнем слове.

— Не волнуйтесь, я за этим прослежу. — Верочка бесшумно закрыла за собой дверь.

Вера знала своего шефа, всегда предельно пунктуальный, он требовал того же и от своих подчиненных. Причем, для этого ему не надо было издавать приказы или делать замечания лично. Дисциплина в компании была железная, но достигалась она не методом штрафных или карательных санкций, а личным примером самого начальника. Константин Сергеевич давно нашел и понял ту истину, которая позволяла ему управлять людьми. Для этого ему не требовались ни кнут, ни пряник, ни какая-то особенная стратегия. Просто он научился быть сильным. Сильным не телом, а духом. Любое дело, удачное или неудачное, независимо от результата, он превращал в свою личную победу. Он тренировал внутреннюю волю, как спортсмен тренирует мышцу и эта воля, окружающая своего носителя железной броней, очень хорошо ощущалась другими людьми. Находясь рядом с Ефремовым, любой человек просто физически ощущал, как от того исходит некая энергия, которая возносит его над другими и заставляет подчиняться ему.

Вера не стала пользоваться селекторной связью, а решила спуститься этажом ниже и пригласить ребят лично. Сегодня она пришла на работу в новом платье, которое удивительно стройнило ее слегка полноватую фигуру, и ей хотелось немного покрасоваться перед мужчинами. По своей натуре Вера была отчаянной кокеткой и не упускала ни одного удобного случая, чтобы не испробовать силу своих чар на ком-либо из представителей мужского населения офиса. С шефом эти номера не проходили, он был всегда вежливо-бесстрастен в общении со своей подчиненной. Но Верочка не особенно и расстраивалась, она брала свое в других местах. Как пчела, неутомимо собирающая нектар от утра до заката дня, так и Вера собирала дань восхищения с мужчин компании. Вот и сейчас она отправилась за очередной ее порцией.

Вера толкнула дверь и картинно остановилась в ее проеме. В комнате сидело трое. Старший вице-президент компании Георгий Арнольдович Басов. Крепкий мужчина с довольно заурядной внешностью, но привлекающий взгляды женщин сильным торсом и рельефно накачанными мускулами. Басов, как сидел, упершись взглядом в монитор, так и остался, не повернув даже голову в сторону вошедшей. Вера знала, что он был верным мужем и примерным семьянином. Так же, как и

шеф, он предупредительно-учтиво обращался с Верочкой и не более. Да Вере и не очень то хотелось его внимания. Как мужчина он был ей до лампочки.

Другое дело вице-президент Вениамин Герцев. Стильный, следящий за модой брюнет, с цепким и острым, как лезвие бритвы взглядом. Он тоже был не свободен, но в отличие от Басова, очень активно интересовался женщинами. Вера часто ловила на себе его долгий пронизывающий взгляд, которым он буквально раздевал ее за одну секунду. Но дальше этого дело не шло. Герцев ограничивался только комплиментами и не более. Хотя Верочка была очень даже не прочь оказаться когда-нибудь в его объятиях. Но она часто замечала Герцева после работы в обществе других женщин. Она не огорчалась, просто считала, что ее время еще не пришло.

Герцев, оторвал глаза от монитора и остановил на Вере откровенно заинтересованный взгляд.

— О-о-о, — томно протянул он, — сама богиня сошла к нам со своего Олимпа. Боюсь, я сейчас ослепну от такого зрелища.

— Да ладно, Венечка, вам пока это не грозит. Я вас на днях видела с такой красоткой, — парировала Вера.

— Ну, надо же, — Герцев притворно

вздыхнул, — нигде невозможно укрыться от посторонних взглядов.

— Верочка нам не посторонняя, — вмешался Дымов в их диалог. В отличие от двух своих товарищей, он встал со своего места и отвесил Верочке галантный поклон.

— Проходите, сударыня. Чай? Кофе?

— В следующий раз. Я к вам по делу. Вас шеф просит зайти. Ровно в час он вас ждет. Не опаздывайте.

— Интересно, по какому вопросу, — подал голос, молчавший все это время Басов.

— Понятия не имею, — Верочка крутанулась на высоких шпильках и, соблазнительно покачивая бедрами, удалилась, предусмотрительно забыв закрыть за собой дверь.

— Хороша, — мечтательно протянул Герцев, глядя ей в след. — И чего ты, Дым теряешься. Я бы на твоём месте давно занялся этим экземпляром... пополнил бы новым экспонатом коллекцию.

— Я женщин не коллекционирую, как некоторые, — отмахнулся Дымов.

— Ладно, мужики, кончай базар, — вмешался Басов, — пойдёте. Уже пора.

Георгий поднялся и первым вышел из комнаты, вслед за ним последовали Дымов и Герцев.

Ефремов поднялся на встречу вошедшим и

пригласил всех садиться. Когда все расселись, он обвел внимательным взглядом присутствующих и остановил свой взор на Басове.

— Я бы хотел послушать вас, Георгий Арнольдович. Вы обещали держать меня в курсе текущих дел. Что у нас с Люксембургом?

— Все нормально. Люксембуржцы оказались очень толковыми партнерами. Предоставили запрошенную документацию в полном объеме. Через два дня Вениамин Борисович закончит техническое обоснование проекта и можно отдавать на смету.

— Хорошо, — одобрительно отозвался Ефремов. — А как обстоят дела с Калининградом?

— Тут уже все на мази. На следующей неделе выпускаем. Осталось подписать у смежников.

— Ну, что ж. Отлично. Молодцы, — скупно похвалил Ефремов. Все знали, что из уст крайне немногословного шефа это звучит, как самая высокая похвала.

— Не хочу оставаться в долгу, мне тоже есть, чем вас порадовать, — впервые за все время Ефремов широко улыбнулся. — По реализации контрактов наших партнеров из Германии переведены очень хорошие деньги на наш счет.

— Наконец-то! — невольно вырвалось у Вениамина.

— Я бы хотел заметить, — Ефремов бросил

тяжелый взгляд на Герцева, — что все идет своим чередом. Я со своей стороны делаю все возможное, чтобы условия договоров неукоснительно и в срок выполнялись. И нет никаких причин волноваться по этому поводу.

— Извините, это у меня непроизвольно вырвалось. — Герцев буквально съежился, оказавшись под прицелом пристального взгляда Ефремова.

— Не сомневаюсь, — примиряющее произнес тот. — Каждый из нас ответственен за свой участок работы. Мы все части одного хорошо отлаженного механизма. Никогда не стоит полагать, что чья-то работа менее значима, чем работа другого. Кстати о работе. Нам нужно обсудить несколько текущих моментов. Но, к сожалению, у меня через полчаса важная встреча. Так что отложим наш разговор до следующей недели. А в понедельник, я вас жду, как обычно. Верочка вас пригласит.

Ефремов встал, давая понять, что разговор окончен. За ним поднялись и все остальные.

2

Вениамин сидел, уткнувшись в монитор, то и дело нетерпеливо поглядывая в правый нижний угол экрана. Ему хотелось, как хлыстом, подстегнуть взглядом неторопливый и размеренный

ход минут, которые бесстрастно отображались на электронном табло.

Была пятница, и Вениамин чувствовал необычайное возбуждение. Сегодня после работы он договорился встретиться с Аллой, высокой пышногрудой блондинкой, с которой познакомился неделю назад. У него тогда сломалась машина, и пару дней на работу пришлось добираться на метро. Вот там-то в утренней давке и уперлась в него своим мощным бюстом молодая девушка. Она была почти на голову выше Герцева, и он даже не рассмотрел, как следует ее глаз. Да его не очень-то и интересовали ее глаза. Если честно, ему было на это наплевать. По его мнению, самым главным достоинством женщины являлась грудь. Чем больше грудь, тем красивее женщина. А у этой Аллы грудь оказалась просто необъятная. Ну, как мог Вениамин пройти мимо такой фактуры! И он не прошел.

Девушка оказалась общительной и легко пошла на контакт. Они быстро договорились о следующей встрече. Герцев всю неделю только об этом и думал. И вот, наконец, долгожданный день настал. Герцев решил для начала сводить Аллу в какой-нибудь ресторан. Ну, а каково будет продолжение, станет видно по ходу дела.

Вениамин снова посмотрел на часы. На этот раз не на электронное табло на мониторе, а на

обычные механические часы марки Полет, которые он носил на запястье левой руки. Часы были старые, полувековой давности, на потертом кожаном ремешке и с пожелтевшим циферблатом. Ни у кого из его знакомых таких не было. Более того, это было постоянным предметом насмешек с их стороны. Но Вениамин не обращал на дружеские подтрунивания никакого внимания. Часы были дороги ему. Это был подарок отца, который Вениамин получил еще мальчишкой при обстоятельствах, врезавшихся ему в память на всю жизнь.

Отец Вениамина был очень строг в воспитании своих двоих детей, можно даже сказать — деспотичным. Особенно доставалось старшему Вене — живому и непоседливому мальчугану, большому проказнику и выдумщику на всякие хулиганские проделки. Это частенько оборачивалось для него хорошей отцовской трепкой и даже поркой ремнем. Младшая же сестра Соня, наоборот, чаще всего удостаивалась поощрения отца, за тихий и послушный нрав. Она была его любимицей, которую он постоянно ставил в пример нерадивому сыну. Часто, стоя в углу после очередной отцовской расправы и размазывая слезы по щекам, маленький Веня злился на эту тихоню и подлизу Соньку, вынашивая в душе всевозможные планы возмездия. И когда

подвернулся подходящий случай, Веня воспользовался им.

В тот день они с соседским мальчиком затеяли игру в прятки. Веня спрятался за огромную напольную вазу, которая стояла в гостиной на самом почетном месте. Эта ваза была отцовским подарком матери на день их свадьбы и почиталась родителями, чуть ли не, как икона. Мать часто любила повторять, что эта ваза символизирует крепость их семейного союза с отцом. Она верила, что пока цела и невредима эта ваза, их семье ничто не угрожает. Детям не разрешалось даже приближаться к этой семейной реликвии. Но Веня в пылу игры совсем забыл о запрете родителей. И надо же было так случиться, что от его неосторожного движения, ваза упала на пол и разлетелась на мелкие кусочки. Веню охватил ужас при мысли о том, что с ним сделает за это отец.

Первой на шум прибежала Соня. Она со страхом уставилась на груды мелких осколков, разлетевшихся по всей гостиной, и вдруг начала громко рыдать. Веня лихорадочно соображал, что бы такое наврать, чтобы ему меньше досталось. В том, что гнев отца будет ужасен, он несколько не сомневался.

До сих пор Вениамин отчетливо помнил то мгновение, когда увидел в проеме двери фигуры родителей. Побледневшее лицо отца и огромные

испуганные глаза матери, стремительно наполнявшиеся слезами, навсегда остались в его памяти. Эта сцена впечаталась в его мозг, как останки какого-нибудь насекомого в каплю янтаря, и прочно закапсулировалась там на вечное хранение.

Отец, не говоря ни слова, двинулся в сторону сына, на ходу снимая ремень. Веня бросился к матери, пытаясь укрыться за ее спиной, но крепкая рука отца вытащила мальчика из его эфемерного убежища, и в ту же секунду он ощутил на своем теле резкую боль.

— Это не я! — крикнул Веня, рванувшись из рук отца, и тут же ощутил на своей спине новый удар. — Это она, она разбила, — кричал, захлебываясь от слез, Веня и показывал на сестру.

Почему отец поверил ему, навсегда осталось для Вениамина загадкой. Соню не спасло даже то, что она была любимицей отца. Всегда трепетно и пристрастно, относящийся к дочери, на этот раз отец не стал ни в чем разбираться. Он выпорол ее точно так же, как собирался выпороть сына. Потрясенная, учиненным над ней беззаконием, ошеломленная от боли и неожиданности, Соня не смогла вымолвить и слова в свое оправдание. После несправедливо учиненной расправы, она убежала в свою комнату, заперлась в ней и не выходила оттуда сутки. Напрасно мать пыталась достучаться

к дочери. Та хранила гробовое молчание и не открывала дверь.

Мать обвинила во всем происходящем отца, и они в первый раз за все время сильно поругались. Случилось то, во что свято верила мать. Разбитая ваза положила начало затяжному семейному конфликту, который с годами стал набирать силу и обернулся полным отчуждением родителей.

А тот первый конфликт кончился для Вениамина совсем не так, как тот ожидал. Он не сомневался, что Соня не будет вечно молчать и рано или поздно правда выйдет наружу. И тогда расправы отца ему уже не избежать. Веня был уверен, что он просто отодвинул ее срок. Но реакция отца, когда он узнал всю правду, оказалась не менее ошеломляющей, чем наказание без вины виноватой Сони. Отец не только не наказал сына, но еще и похвалил его за проявленную смекалку и хитрость.

— Запомни сын, — сказал отец, глядя Вене прямо в глаза, — виноват не тот, кто провинился, а тот на кого показали. — После этих слов, отец снял со своей руки часы и одел их на худенькую руку сына. — А это тебе подарок, за проявленную сообразительность. Носи и помни мои слова, — отец тяжело поднялся и, не говоря больше ни слова, молча вышел из комнаты.

С тех пор Вениамин никогда не расставался с

этими часами. Они всегда напоминали ему самый большой и потрясающий жизненный урок, который ему когда-либо пришлось пережить. А сказанные тогда слова отца сделались его главным жизненным кредо, его основным правилом, которое определяло стиль его поступков и поведения.

Вениамин с удовлетворением отметил, что стрелки часов показывали ровно восемнадцать часов. Он выключил компьютер.

Быстро одевшись и попрощавшись с ребятами, он рванулся к двери. Вениамин уже почти выскакивал из двери, когда за спиной раздался телефонный звонок. Герцев на всякий случай притормозил. Если это жена, то он лично скажет ей, что у него еще полно работы. Ну, а если бы он уже успел убежать, то Жора или Дым его прикрыли бы, сказав, к примеру, что он в местной командировке, или еще чего-нибудь наплели бы, как случалось уже не раз. И ничего, Ленка поверит, и даже ни о чем его не спросит потом.

Вспомнив о жене, Герцев улыбнулся. Повезло ему с женой, с удовлетворением подумал он, даже не приходится особенно изворачиваться и врать. Верит безоговорочно каждому его слову. Не то что у Жорки — не жена, а самая настоящая ищейка. Вечно что-то вынюхивает, в чем-то пытается его уличить, звонит то и дело. Другой бы давно повесился от такого тотального контроля. А

Жоржик ничего, ходит в свой любимый спортзал, да знай мускулы накачивает. Похоже, он даже не замечает, что находится под пристальным вниманием своей маньячки- жenuшки.

Вениамин прислушался. Георгий поднял трубку и стал отвечать на звонок. Это явно была не Ленка. Герцев пулей выскочил из комнаты. Всеми мыслями он уже рвался навстречу Алле.

3

В каждую пятницу после работы Георгий отправлялся в спортзал. Делал он это так же неукоснительно, как правомерный мусульманин совершает намаз. Там его уже ждал привычный круг людей, разделявших его интересы. Впрочем, в спортивный клуб он посещал ни столько и ни сколько ради этого. Поддерживать форму, накачивать мышцы он считал своей важнейшей задачей. И не раз в жизни он спасался или достигал нужных результатов только благодаря своему натренированному телу. Так что эти занятия сторицей окупали и потраченное на них время и немалые расходы, которые они требовали.

Георгий ехал, вернее больше стоял в пробках и думал о том, что в последнее время что-то у них все гладко происходит. А когда долго все хорошо, это всегда вызывает у него настороженность.

Жизнь устроена совсем не так, она всегда подспудно готовит очередной неприятный сюрприз. И когда она его подбрасывает, ему даже становится легче — все как бы встает на свои места.

Такое представление о жизни сформировалось у него еще в ранней юности. Именно тогда она преподнесла ему едва ли не главный урок, из которого он сделал два вывода: во-первых, ничего хорошего сама она не даст, и, во-вторых, если хочешь что-то от нее получить, возьми это силой.

Машина в очередной раз застряла в пробке. Георгий закурил сигарету. Почему-то его мысли сами собой перенеслись в уже довольно далекое прошлое.

Уроки кончились, Гоша вышел из школы и стал ждать. Сегодня он решил, во что бы то ни стало проводить Наташку до дома. К этой акции он готовился давно, но долго не отважился предложить однокласснице вместе совершить прогулку после уроков. Но когда он обнаружил, что ни он один имеет такие намерения, что и Лешка положил на нее глаз, понял, что откладывать больше нельзя, пора переходить к решительным действиям.

Наташка появилась минут через десять. Но ни одна, рядом с ней шел Лешка. И не просто шел, а нес ее портфель. И без слов было понятно, что эта парочка обо всем сговорилась.

Но Гоша не хотел отступать. Он двинулся им на встречу.

— Куда собрались? — поинтересовался он, хотя их маршрут был ему известен до каждого на нем поворота.

— На кудыкину гору, — насмешливо ответил Лешка. — Тебе что за дело, тебя никто не приглашал.

Гоша смерил соперника взглядом. Они оба считались самыми сильными мальчиками класса. И он понимал, что решить их спор с помощью кулаков, не удастся, в лучшем случае их поединок завершится ничьей. Так уже было несколько месяцев назад, когда они подрались. Тогда причина была другая, но никто не вышел победителем. И сейчас кончится тем же. Да и при девушке не хотелось затевать ссору.

Гоша решил прибегнуть к последней возможности, обратиться непосредственно к Наташе.

— Хочешь, я тебя провожу до дома, — предложил он.

— Отстань, проводи Варьку, красавчик, — за девушку насмешливо произнес Лешка.

Он по-хозяйски положил руки на плечи Наташи, и они ушли.

Гоша переживал унижение. Он отлично понял совет Лешки. Варя была самой некрасивой

девушкой даже не класса, а во всей школе. Природа использовала все свое мастерство, чтобы испортить ей лицо и фигуру. И это удалось в полной мере.

Гоша вернулся в школу и направился в туалет. Там долго стоял перед зеркалом. Да, с таким лицом, как у него, к Наташке не подкатишься. Под глазом переливается цветами радуги синяк. Невольно мальчик вспомнил, как позавчерашним вечером вдрызг пьяным заявился домой отчим. И сразу же стал гонять Антона — младшего брата. За две минуты довел его до слез. Гоша вступился за пацана, тогда отчим, ни секунды не колеблясь, ударил его кулаком в глаз.

Такие эпизоды повторялись регулярно, всей школе было известно, что отчим избивает пасынка. Они невзлюбили друг друга с первого дня, когда три года назад мать привела домой этого мужчину. Гоша знал, как ей трудно после смерти отца одной поднимать двух сыновей. И потому не стал роптать.

Если бы отчим ему понравился, было бы еще нечего. Но он сразу же, словно старшин в роте, стал устанавливать свои порядки, все должны были делать только так, как хочет он. И никак по-другому. На детей ему было глубоко наплевать, это Гоша понял очень быстро. К тому же он любил хорошо выпить. И сразу же начинал распускать руки. И если поначалу ограничивался только легкими шлепками да тычками, то с некоторых пор

стал пускать в ход свои крепкие и тяжелые, как гири, кулаки. Если Антон терпел, то Гоша огрызался, за что получал уже по-настоящему. Однажды отчим выбил ему зуб, пришлось вставлять коронку, в другой раз так разукрасил лицо, что он из-за стыда неделю не ходил в школу.

Гошу буквально полоснула по сердцу ненависть к отчиму. И почему он должен сносить его побои? За последний год он сильно вырос и возмужал, бугры мускулов окрепли и топорщились под кожей. Не только он это ощущает, это заметили и в школе. С некоторых пор к нему больше никто не задирается. Если бы не Лешка, он бы по праву носил почетный титул первого школьного силача. Он больше не станет терпеть, если отчим снова начнет его бить.

Гоша вернулся домой. Ни о чем другом думать не мог, кроме как о своем решении — дать отпор своему врагу. Отчим пришел с работы вечером. И мальчик сразу понял, что он находится в сильном подпитии. К тому же настроен весьма агрессивно. В таком состоянии непременно станет приставать к нему.

Ждать долго не пришлось. Мать приходила поздно, и обязанность по приготовлению ужина ложилась на братьев. Обычно они это делали по очереди. Сегодня был черед Гоши. Но он специально не стал ничего готовить.

— Где ужин? — раздраженно буркнул отчим и тусклыми стеклянными глазами посмотрел на мальчика.

— А я есть не хочу — с вызовом ответил Гошка.

— Да про тебя и не спрашивают. Я, болван, хочу.

— Хотите, так готовьте.

— Что?! — взревел, словно бык, отчим. — Ты это мне?

Гоша не ответил, с учащенно бьющимся сердцем он ждал продолжения. И оно последовало практически немедленно.

Кулак-гиря отчима полетел ему в лицо. Но Гоша не стал ждать, когда получит удар. Он увернулся, и сам двинул кулаком в скулу мужчины. Тот явно был не готов к такому повороту событий. И упал не столько от силы толчка, сколько от неожиданности.

Отчим тут же вскочил на ноги и бросился на парня. Но Гоша повторил удар, и мужчина снова оказался на полу. Он смотрел изумленно на него, явно еще не до конца веря в то, что только что случилось.

— Еще раз поднимешь на меня или на брата руку, убью, — процедил Гоша и с видом победителя вышел из комнаты.

Больше отчим руку на пасынков не поднимал.

А через полгода вообще развелся с матерью и навсегда исчез. Как туман, который был, но испарился без следа. А Гоша вдруг почувствовал уверенность в своих силах, он вдруг понял, что отыскал в жизни некий алгоритм, с помощью которого может одерживать победы.

На следующий год он отбил Наташку у Лешки. И она стала его первой женщиной, тело которой он познал. Но к тому времени она перестала его волновать. Он это сделал для того, чтобы доказать себе и другим свои возможности, что для него нет ничего непреодолимого. Вскоре он ее бросил и больше не интересовался ею никогда.

4

За неделю Дымов сильно устал. И сейчас хотел только покоя, забраться в такое место, где его никто не достанет до понедельника, где он может хотя бы немного побыть наедине с самим собой. А значит и самим собой.

Именно трудность быть самим собой мучила его с отроческих лет, навивала ощущение своей неполноценности. Сколько себя помнил, он всегда подчинялся сильному, хотя много раз давал себе обещание, что больше этого не допустит. Но неизвестно откуда появлялся новый человек — и покорял его своей воли.

Вот поэтому он и решил однажды построить для себя убежище, о котором не будет знать никто. На участке в шесть соток в забытом богом месте, куда не вела даже нормальная дорога, он воздвиг небольшой, но уютненький домик. И приезжал сюда, как только появлялась такая счастливая возможность.

Как ни странно, но эти мысли пришли к нему очень давно. Тот день он запомнил очень хорошо. Так хорошо, что не забудет его и через много лет. Их двор славился на всю округу тем, что там жили самые отчаянные парни. Про таких говорили, что по ним плачет милиция. Но она вовсе не плакала, а забирала периодически некоторых из них с собой. И не все всегда возвращала обратно.

Верховодил их кампанией парень по прозвищу Ледька. Откуда оно возникло, Игорь не знал, да и особенно не интересовался. Этот Ледька недавно вышел из колонии для малолетних преступников, а потому чувствовал себя местным королем. Он сколотил из ребят что-то вроде группы, которые занимались весьма сомнительными делами: мелким воровством, задирали мальчишек из соседних дворов, пили, курили, допоздна околачивались в подъездах, голося блатные песни и ругаясь с возмущенными жильцами.

Игорь попал в эту кампанию не потому, что

хотел, а потому что его заставил Ледька. Однажды он его встретил, когда тот возвращался из школы. Вместе с ним было еще несколько ребят.

Они завели его в укромный уголок и предъявили настоящий ультиматум: либо он присоединяется к ним, либо они ему не дадут житья. Игорь, с ненавистью смотря на них, обещал, что будет отныне в их кампании.

Ему не хотелось ни пить, ни курить, но теперь он был вынужден делать и то и другое. Родители видели, что с их мальчиком происходит что-то неладное, но ничего не могли предпринять, так как на всех их расспросы он отвечал угрюмым молчанием.

В их дворе жил еще один парень — Вовка Селезнев, ровесник Игоря. Они учились в одной школе, но в параллельных классах. И может по этой, а может и по другой причине, практически не дружили. В отличие от Игоря этот Вовка не желал подчиняться Ледьке и обходил их кампанию стороной.

Такая непокорность жутко злила местного атамана. Когда в очередной раз он получил со стороны Селезнева отпор, то решил его проучить.

Недалеко от дома располагалась заброшенная стройка, через которую, чтобы сократить путь, иногда ходили местные жители. Там-то его и подстерегли.

Вся кампания окружила одного паренька. Вперед выступил предводитель.

— Ты почему с нами не дружишь? — спросил Ледька. — Мы к тебе со всей душой, а ты от нас нос воротишь.

— Что хочу, то и делаю, — ответил Селезнев. Не было заметно, что он был сильно испуган.

— У нас так не принято, — возразил Ледька. — Мы тут все, как одна дружная семья. Один ты выбиваешься.

— Хочу и выбиваюсь, — стоял Селезнев на своем.

— Вот значит как. Ничего, это мы быстро поправим.

Ледька был не только старше всех, но и выше и сильнее. Селезнев же был невысоким и щуплым. Их поединок продолжался буквально секунды. Селезнев лежал на земле, из носа текла кровь.

— А теперь каждый по пять раз ударит его каблуком в лицо, — провозгласил свой вердикт Ледька. Никто не осмелился возразить.

Игорь был восхищен смелостью Вовки, и душой был на его стороне. И уж тем более бить его не хотел. С гораздо большим удовольствием он бы ударил по мерзкой морде Ледьки. Но он хорошо представлял, что за этим последует.

Лицо Селезнева уже напоминала сплошную кровавую маску. Дошла очередь и до Игоря.

— Ну, давай, бей, — лениво обратился к нему Ледька.

— Я не буду, — отказался Игорь.

— Как не будешь? — изумился атаман.

— С него и так достаточно.

— Я тут решаю, кому достаточно. Бей!

Игорь замотал головой.

В зеленых, как у рыси, глазах Ледьки зажглись зловещие огоньки.

— Последний раз говорю.

Игорь снова отрицательно мотнул головой.

Кулак атамана полетел ему прямо в глаз. Игорь упал. Ледька склонился над ним.

— Будешь бить или пойдешь по кругу?

Игорь хорошо понимал, что это означает.

— Я буду.

Под напряженными взглядами всех собравшихся, он встал и направился к по-прежнему лежащему Селезневу. И несколько раз пнул его ногой.

— Молодец, — довольно произнес Ледька. — А теперь бежим.

Именно в тот вечер у Дымова впервые родилась мысль об убежище, где кроме него больше никого нет.

Асфальтовая дорога кончилась, и джип затрясся на ухабах. А еще через полчаса Дымов прибыл на свой участок. Вокруг не было ни души.

Кира вышла из офиса и направилась к издавшей виды девятке, припаркованной на стоянке, принадлежащей их фирме. Стоял серый промозглый денек. Один из тех дней, которыми так щедро одаривает людей ранняя весна. Кира плотнее запахнула пальто и направилась к машине. Ее старенькая, но вымытая до блеска машина, ждала свою хозяйку, устроившись в тесном ряду других автомобилей. Это были сплошь иномарки, но Кира пока не могла себе позволить такую модель. Прошло всего три года с тех пор, как она стала работать и обеспечивать себя самостоятельно. Довольно приличная часть ее заработка уходила на оплату квартиры. Кира была не москвичка, и жилье приходилось снимать. Поэтому о новом средстве передвижении приходилось только мечтать.

Кира вырулила на шоссе и органично вписалась в автомобильный поток. Предстоящие полтора часа ей предстояло провести в своей машине. Сначала Кира очень расстраивалась, что так бездарно тратит время, подолгу выстаивая в пробках. Но так продолжалось недолго, и поскольку Кира ценила каждую секунду своего драгоценного времени на вес золота, то быстро нашла применение этим вынужденным минутам

бездействия. Кира приспособилась использовать его для расширенного изучения английского языка.

Но сегодня она изменила своей ежедневной привычке. Сказывался конец рабочей недели, которая протекала довольно напряженно. Кира устала и решила дать себе небольшую слабину. Никакого английского! Сегодня пятница, лучше подумать о том, как с пользой для души и тела провести выходные. Но в голову ничего путного ни шло. Крутились какие-то обрывки неясных мыслей, пустых разговоров... Кира тряхнула головой, чтобы сбросить с себя это наваждение, и стала думать о матери.

Надо обязательно позвонить ей завтра, — пришла обеспокоенная мысль. Что-то давно они не созванивались. Как она там?

Кира с грустью думала о том, что мать, самый дорогой и близкий ей человек, находится так далеко от нее. Вспомнила, с какой неохотой она отпускала дочь в далекую и чужую Москву, куда Кира собралась ехать учиться после окончания школы. Но как бы не грустно было ей отрывать своего ребенка от сердца, мать все же понимала, что ее девочки — умнице и золотой медалистке, лучше продолжить свое образование в столице, нежели остаться в их маленьком провинциальном городке с населением чуть более сто тысяч человек. Кира знала, что мать лелеяла надежду на то, что она

выучится и снова вернется в родные места. Возможно, Кира бы так и поступила. Но после блестящего окончания московской финансовой академии с красным дипломом, ей, как одной из лучших студенток вуза сразу же предложили работу в престижной инвестиционной компании. Кира не нашла сил, чтобы отказаться от столь лестного предложения и решила остаться в столице.

С тех пор прошло уже более трех лет. А Кира так ни разу не побывала дома. Мать, наверное, постарела. У Киры сжалось сердце. Ведь у нее, кроме Киры, никого нет. Отец давно ушел после той тяжелой болезни, которая буквально свалила с ног здорового и полного сил мужчину. Кира навсегда запомнила тот год, когда она услышала об его страшном диагнозе.

Рак желудка развивался стремительно. Отец сгорел за девять месяцев. И все это время их семья жила в тревожном ожидании надвигающейся беды. Больному требовались импортные дорогие лекарства, которые их семье были не по карману. Но мать, выбиваясь из последних сил, умудрялась все же как-то заработать эти деньги.

Однажды она позвала Киру и дала ей деньги.

— Сходишь в аптеку и купишь лекарство, там, на бумаге написано какое. — Мать протянула ей кошелек и записку с названием препарата.

Когда Кира пересчитала купюры, она ахнула,

там была почти месячная зарплата матери. Впервые в жизни она держала такую сумму в руках. Ей было страшно, выходить с этими деньгами на улицу. Но мать плохо себя чувствовала и настояла, чтобы пошла Кира.

Когда Кира дошла до аптеки и сунула руку в сумку, чтобы достать деньги, то их там не оказалось. Кира похолодела от ужаса. Она потеряла деньги! Что она скажет матери! А отец? Ведь ему жизненно необходимы эти лекарства. Кира расплакалась от отчаяния и бессилия.

Она долго ходила по улицам города, боясь возвращаться домой. Порог своего дома Кира переступила, когда на город опустились густые сумерки. Не смея поднять глаза на мать, она призналась ей, что потеряла деньги. К ее удивлению мать несколько не огорчилась, услышав от Киры страшную весть.

— Глупенькая, где ж ты ходила все это время? — только и спросила она дочь.

— Я боялась идти домой, — едва шевеля губами, прошептала Кира.

— Мир не без добрых людей. Нашли наши деньги и принесли. Вот, — мать кивнула головой в сторону стола.

Кира изумленно уставилась на стол и ничего не могла понять. На столе лежал тот самый кошелек, который она днем потеряла.

— Верь в доброту людей, дочка и мир тебя не разочарует. — Мать обняла Киру за плечи и бережно прижала к себе.

Кира поверила ей и с тех пор, всегда и везде старалась поступать по совести.

Кира очнулась от нахлынувших на нее воспоминаний.

— Определенно, в очередной отпуск надо обязательно поехать домой, навестить мать, — приняла решение Кира. — Но до этого момента еще надо ждать, как минимум четыре месяца.

Часть первая

Глава первая

1

В эту субботу Кира полностью решила посвятить время себе любимой. Тем более, что она давно об этом мечтала — устроить у себя SPA-салон на дому. Следуя советам женских журналов, решила начать это увлекательное мероприятие с ванны. Зажгла свечи, добавила в воду ароматическое масло, включила расслабляющую музыку и погрузила свое уставшее за неделю тело в теплую воду. Кира закрыла глаза и представила, что

она сейчас далеко-далеко отсюда. Воображение унесло ее на экзотические острова с ослепительно белыми песчаными пляжами, пальмами на берегу лазурного моря и пронзительной синевой южного неба.

Но вскоре все очарование ее фантазий было грубо нарушено. Телефонный звонок настойчивой трелью ворвался в квартиру и вернул Киру в привычный мир ее обитания. Кира вылезла из ванны и, обернувшись в полотенце, подошла к телефону. Трубка отозвалась голосом Андрюши.

Андрей Разум работал в отделе безопасности в той же компании, что и Кира. Так сложилось, что Андрей был первым человеком, с которым она познакомилась, придя устраиваться туда три года назад. Кира хорошо помнит тот день, когда она пришла на собеседование и растерялась, попав в запутанные лабиринты коридоров старинного особняка. Увидев молодого человека, идущего навстречу, Кира обратилась к нему с вопросом, как найти отдел кадров. Этот молодой человек оказался столь любезен, что лично проводил Киру до нужного кабинета. Он не ограничился только этим, но еще дождался, когда закончится собеседование, и поинтересовался, берут ли Киру на работу. Услышав ее утвердительный ответ, он не стал скрывать своей радости по этому поводу и тут же предложил отметить это событие походом в кафе.

Так они стали друзьями. Андрей влюбился в Киру с первого взгляда и начал активно ухаживать за ней. Ему нравилась ее неброская красота, сдержанная и не бьющая прямо в глаза, но завораживающая при более пристальном внимании своей утонченностью. Особенно подкупала его в Кире ее провинциальная искренность и доверчивость. Эта девушка была совершенно лишена каких-либо признаков разнообразных человеческих пороков, которые хоть и не сразу, но все же бросаются в глаза при более длительном общении. С точки зрения Андрея, Кира являлась абсолютным совершенством женственности, которое практически уже не встречается в современном грубом и циничном мире. Поэтому Андрюша вцепился в Киру мертвой хваткой и не выпускал ее из поля зрения своего пристального внимания и обожания. Кира же принимала его настойчивые ухаживания спокойно и без восторженного энтузиазма. Она воспринимала Андрея скорее, как друга, нежели как потенциального жениха. Ей было одиноко вдали от родного дома и наличие в столице преданного и близкого человека было для нее более, чем кстати.

— Привет, Кира! — жизнерадостно фонтанировал голос Андрея. — Чем занимаешься?

— Да, так, — ответила Кира неопределенно. Андрею не зачем было знать о ее маленьких

женских хитростях.

— Понятно. Поди какой-нибудь тупизм по телеку смотришь.

— Почему сразу тупизм, — обиделась Кира.

— Потому что от ящика ничего хорошего ждать не приходится. Вечно он разлучает нас с тобой. Лучше, давай, по быстрому собирайся, сходим куда-нибудь поужинаем.

— Может быть, следующий раз, — попыталась отвертеться Кира. Ей ужасно не хотелось выходить сейчас из дома. В кои-то веки она наметила такую грандиозную программу по уходу за собой — и вот на тебе!

— Ты что забыла! — Андрей задохнулся от возмущения. — Сегодня же наш день!

— Ну, что ты! Помню, — спохватилась Кира. Хотя, она и вправду забыла, что именно в этот день три года назад они познакомились с Андреем.

— Значит так, через полчаса я за тобой заеду. Будь готова.

— Через час, — поправила Кира, прикинув, сколько времени ей потребуется на сборы.

Андрей привез Киру в то самое кафе, где они ужинали первый раз по случаю ее устройства на работу. Он считал это глубоко символичным. Он вообще был большим любителем всякого рода соответствий и часто донимал Киру поиском большого смысла в чем-то, с точки зрения Киры,

очень незначительном. Вот и сейчас, Андрей сел на свой любимый конек и пытался подвести некий общий знаменатель под их с Кирой отношения.

— Ты очень умная девушка, Кира, но иногда не понимаешь самых элементарных вещей.

— Что ты хочешь этим сказать? — Кира сделала вид, что не понимает, о чем он говорит, хотя прекрасно представляла, что имеет в виду Андрей.

— Меня удивляет, что ты все время пытаешься принизить значимость наших отношений, сделать их мельче, чем они есть на самом деле.

— Ну, почему. Я тебя очень ценю. У меня нет ближе друга, чем ты.

— Мы гораздо больше, чем друзья, — Андрей бережно положил свою ладонь на руку Киры, лежащую на столе, и слегка сжал ее пальцами. — Ты разве не чувствуешь это?

Кира почувствовала себя неудобно. Она всегда старалась избегать этой темы. Что делать, если она на самом деле ничего не чувствовала к Андрею, как к мужчине. И вообще, она никогда еще не испытывала каких-то нежных чувств ни к одному мужчине.

«Может мне этого не дано? — иногда спрашивала она сама себя. — Или время еще не пришло. Но неужели по этой причине я должна

отказываться от дружбы».

Кире сделалось горько. За три года дружбы, она привыкла к Андрею, он стал ей близким человеком. Но иногда он становится невыносим. Андрей хочет большего, чем она может дать. Хорошо, что он пока еще ничего не требует от нее. Но Кира чувствовала, что они уже очень близко подошли к той черте, за которой Андрей попросит расставить, наконец, все точки над «и». И вот тогда придется делать нешуточный выбор — оставаться им друзьями или нет. Кира с грустью склонялась к тому, что, скорее всего, им придется расстаться. Ну, а пока их час не пробил, надо спешить наслаждаться обществом друг друга.

Кира ободряюще улыбнулась Андрею и в ответ на его пожатие сплела свои пальцы с пальцами Андрея. Это был их излюбленный жест. Когда слова иссякали, они молча сжимали руки друг друга в замок в знак взаимного доверия и признательности. Андрей сразу расслабился. До конца вечера он больше не касался щекотливой темы.

2

Как обычно в понедельник, Басов, Герцев и Дымов собрались на рабочих местах. По традиции их рабочий день начинался с короткого совещания

или, как они называли его оперативкой, которая длилась пятнадцать-двадцать минут. Шеф информировал своих компаньонов о состоянии дел в фирме, давал указания. А потому никто из них старался не опаздывать, дабы не заслужить нареkanie. Обычно на оперативку их созывал милый голосок секретарши Веры, которая по селекторной связи приглашала в кабинет к шефу. Вот и сегодня все сидели в своей комнате, лениво перебрасывались словами и ждали, когда он раздастся. Но прошло десять минут, потом еще десять, но селектор молчал.

— Почему нас не зовут на оперативку? — первым поинтересовался Басов.

— В самом деле, странно, — поддержал его Герцев.

— Надо позвонить Верочке, узнать, что происходит, — предложил Дымов.

— Ты у нас ходишь в ее фаворитах, вот и поговори с девушкой, — насмешливо произнес Басов.

— И поговорю. — Дымов встал со своего места, подошел к селектору и надавил на кнопку.

— Верочка, ау, — произнес он.

— Да, Игорь, я здесь, — раздался голос секретарши.

— Почему не скликаешь нас на вече?

— Константина Сергеевича в офисе нет.

— Как нет? — удивился Дымов. — Где же он?

— Не знаю, — голос девушки прозвучал растерянно.

— Он что даже не звонил?

— В том-то дело, что нет.

— Вот те раз. А ты ему?

— Только что звонила.

— И что?

Абонент временно недоступен.

Дымов посмотрел на своих товарищей, которые внимательно слушали этот диалог.

— Что происходит? — спросил Дымов.

— Такой же вопрос я могу задать вам. — В голосе Веры прозвучало раздражение. — Константин Сергеевич на сегодня надавал мне кучу заданий, у него в офисе назначено три встречи. И я не знаю, что с ними делать, отменять или нет.

— Когда первая встреча?

— Через час.

К селектору скорей не подошел, а подбежал Басов.

— Подожди, не отменяй, — прокричал он. — Мы сейчас попробуем его отыскать.

— Хорошо. Удачи вам ребята! Я жду ваших сообщений.

— Кто-нибудь знает, что происходит? — спросил Басов. Ответом ему стало общее

молчание. — Веник, ты обычно знаешь больше всех.

— Увы, на этот раз вынужден признать поражение, я знаю не больше вашего, — отозвался Герцев.

— Ясно, что дело темное, — пробормотал Басов. Он достал телефон, набрал номер и поднес аппарат к уху. — Не отвечает, — констатировал он.

— А позвони ему на домашний, вдруг заболел, — предложил Герцев.

— Не помню, чтобы у него хоть раз был насморк, — пожал плечами Басов. Он снова набрал номер. — Телефон не отвечает. Это уже становится интересным.

— Если гора не идет к Магомеду, то Магомед идет к горе. Пойдемте, навестим шефа. Вернее, его кабинет — предложил Герцев.

— И что ты там думаешь найти? — поинтересовался Басов.

Герцев пожал плечами.

— У меня предчувствие, что мы чего-то там да найдем.

Втроем они двинулись к кабинету шефа. Для этого им предстояло подняться на следующий этаж. В приемной их ждала расстроенная Вера.

— Известий нет? — спросил Басов.

— Нет. Что делать со встречей?

Но на этот вопрос никто не ответил.

Они вошли в кабинет президента компании. Все тут было точно так, как вечером в пятницу, когда они покинули его. Герцев подошел к столу, внимательно все осмотрел.

— Ну, мистер Холмс, что вы там увидели? — поинтересовался Дымов.

Герцев как-то странно посмотрел на него.

— Очень интересные вещи. Идите сюда, доктора Ватсоны.

Басов и Дымов подошли к столу.

— Ничего не замечаете? — спросил Герцев.

— Стол, как стол, все как обычно, — отозвался Басов.

— Неужели, — насмешливо протянул Герцев. — Обычно на нем навалено масса бумаг. А сейчас все аккуратно убрано.

— В самом деле, — согласился Басов. — Ты прав.

— Но это не главное. Посмотрите внимательно.

— Да не томи! — взорвался Басов.

— Вот здесь с первого дня стояла фото его супруги с детьми. Где оно?

— Нет! — почти в один голос воскликнули Дымов и Басов.

— Куда же оно делось? — задал риторический вопрос Герцев.

— Он взял фото с собой, — предположил

ДЫМОВ.

— Очень глубокое замечание. Вопрос не в том взял или не взял, а зачем взял?

— Но зачем взял?

— Не знаю, пока не знаю.

Внезапно дверь с шумом распахнулась, и в кабинет влетела главный бухгалтер фирмы. Она же по совместительству и финансовый директор Нона Викторовна Барановская. Обычно спокойная уверенная в себе женщина, тщательно следящая за своей внешностью, на ней не было лица.

— Что случилось, Нона Викторовна? — бросился к ней на встречу Басов. Он взял ее за руку и усадил на стул.

— Можно воды? — попросила женщина.

— Вера, принеси воды! — крикнул Басов.

Вбежала Вера со стаканом воды на подносе. Барановская осушили его одним глотком.

— Нона Викторовна, — объясните нам, что вас привело в такое состояние? — попросил Герцев.

Барановская кивнула головой.

— Да, сейчас, только приду в себя. Не могу в это поверить.

— Да, рассказывайте, — нетерпеливо произнес Басов.

— Я с утра поехала в банк. Надо было оплатить срочно несколько платежей. Подаю документы, а в ответ слышу: на вашем счете денег

нет.

— Как нет? — изумился Басов. — Куда же они делись?

— Именно этот вопрос я задала служащему банка.

— Что же он вам сказал.

— В пятницу вечером все деньги снял Константин Сергеевич.

— Но зачем? — воскликнул Дымов.

— Это надо у него спросить, когда мы его увидим, — ответила Барановская.

— Боюсь, что не скоро, — произнес Герцев. Он выглядел непривычно хмуро.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросил Дымов.

— Кажется, все события выстраиваются в одну цепочку. Помнишь, пару дней назад Константин Сергеевич настоял все деньги перевести на один счет. Я тогда возражал, считал, что это нецелесообразно. Но он сказал, что скоро предстоят большие платежи и так удобней.

— Да, помню ваш диспут.

— Теперь становится ясно, зачем ему понабился этот маневр.

— Уж не хочешь ли ты сказать...

— Хочу, Дым, хочу. Кажется, наш шеф драпанул со всеми нашими денежками. Я прав, Нона Викторовна?

Женщина испуганно посмотрела на него. Затем, подумав, кивнула головой.

— Вот мразь! — процедил Басов, сжимая кулаки. — У нас что-нибудь осталось на счетах, Нона Викторовна?

— Очень немного.

— Но может, он еще вернется? — не уверенно предположил Дымов.

— Жди! — насмешливо протянул Герцев. — Он все это давно готовил.

— Откуда тебе это известно?

— Теперь его многие поступки предстоят в другом свете. Помнишь, он пару месяцев назад вдруг заинтересовался недвижимостью в Испании.

— Значит, он укатил туда?

— Наивный ты, Дым. Наш дорогой Константин Сергеевич не такой дурак. Он нас тогда на ложный след наводил, чтобы мы сейчас бросились бы искать его в Испании. А на самом деле, он где-нибудь в прямо противоположном месте.

— Значит, нас кинули — констатировал Басов.

— Еще как! — воскликнул Герцев. По высшей категории.

— Ой! — вдруг воскликнула Вера. — Сейчас же придет к Константину Сергеевичу посетитель. Что я ему скажу?

— Правда и ничего кроме правды, Верочка, — усмехнулся Герцев. — Пусть все знают.

— Ты что с ума сошел? — крикнул Басов.

Герцев пожал плечами.

— Все равно это будет в самое ближайшее время всем известно. Такое не скроешь. Пойдем ребята, будем оплакивать свою судьбу.

3

Едва Кира переступила порог комнаты, как к ней бросился начальник Олег Серегин.

— Ты чего опаздываешь? — набросился он на нее.

Кира изумленно посмотрела на Серегина, всегда спокойный, выдержанный, интеллигентный, сейчас он не походил на самого себя. Серегин был какой-то всколоченный, его руки нервно витали прямо перед носом девушки. И она даже отступила назад из опасения, что он заденет ими ее лицо.

— Я не опаздываю, посмотри на часы, — обиженно возразила Кира.

Но Серегин на часы смотреть не стал.

— Ты разве не знаешь, что произошло?

Кира отрицательно покачала головой.

— Я не следила за новостями.

— Ничего себе аналитик, который не отслеживает новости! — взмахнул руками

начальник отдела и в самом деле едва не задел ее лицо. — Случилось самое худшее, что только могло случиться. Рухнул Первый кредитный банк. Весь рынок только об этом и говорит. Одна ты не в курсе. Ты понимаешь, чем это нам грозит?

— Понимаю, — спокойно ответила Кира и направилась к своему рабочему месту.

Серегин, как собачка за хозяином, последовал за ней.

Девушка включила компьютер и стала читать новости. Интернет напоминал растревоженный улей, на всех деловых сайтах обсуждалась эта новость.

— Ты понимаешь, что это значит? — спросил Серегин.

Кира кивнула головой. Мало того, что их компания недавно приобрела солидный пакет этого банка, очень многие их инвестиции так или иначе были связаны с его бизнесом. И если банк, в самом деле, обанкротится, их потери могут быть более чем чувствительными.

— С шефом чуть ли истерика не случилась, когда он узнал новость. Пришлось коньяком отпаивать. А представляешь, сколько сегодня к нам будет звонков.

— Представляю.

— Это все, что ты можешь сказать? — посмотрел на нее Серегин.

— Пока да.

— Кирочка, дорогая, ты же у нас умница. Придумай что-нибудь.

— Ты мне даже не даешь думать, а предлагаешь, чтобы я что-то придумала.

Раздался звонок.

— Ну, вот, началось. — Серегин взял трубку. Несколько секунд он слушал, затем снова подошел к Кире. — Звонил шеф, всех на совещание.

Выражение лица Кокарев а была точно таким же, как и у его подчиненного Серегина. Он явно был подавлен случившимся.

Все расселись в кабинете. Кокарев оторвал взгляд от монитора и посмотрел на собравшихся.

— То, что произошло, вы знаете. Но то, что может случиться с нашей компанией, если все пойдет так, как идет, даже страшно представить. Боюсь, мы не переживем этого дня. Убытки могут быть просто чудовищными. Кто-нибудь что-нибудь скажет?

К Кире вдруг пришла мысль, которая удивила ее. Она смотрела на этого обычно уверенного, сверхблагополучного мужчину, который выглядел сейчас разбитым и раздавленным, и думала о том, до чего же не стойкие все эти люди. А она-то думала, что они крепкие, знающие себе цену. Но стоит только подуть прохладному ветерку, как вся их уверенность разлетается как пыль. В таком

случае чего же реально стоят они?

Так как никто не проронил ни слова, заговорил снова Кокарев.

— Я принял решение немедленно продать весь портфель, так или иначе связанный с этим банком. Пока еще есть возможность, получим хоть что-то. Хотя думаю, что к концу сессии котировки упадут до самых нижних отметок. — Он снова посмотрел на своих сотрудников. — Кто-нибудь хоть скажет слово? — раздраженно проговорил он.

— Ростислав Александрович, я бы не спешила продавать. Мы пока еще мало знаем и еще меньше понимаем, что происходит. Прежде чем принимать решение, надо проанализировать ситуацию. Мы же поддаемся панике.

Кокарев пристально взглянул на Киру.

— И что же ты предлагаешь?

— Подождать с продажей.

— И как долго?

— Пока не будем уверены, что она оправдана.

— А когда будем уверены в этом, не боишься, что продавать бумаги будет уже некому? Никто эти фантики не купит.

Кира слегка пожала плечами.

— Всегда существуют риски.

— Ты меня не убедила.

— Я постоянно отслеживаю все, что касается

этого банка. У него вполне сносный кредитный портфель.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Только то, что мне все кажется это странным.

Кокарев погрузился в раздумья.

— Я тебе могу дать час, от силы два часа. Если не представишь убедительных доводов, будем продавать бумаги. Совещание, господа закончено.

4

Кира вернулась в отдел. Еще в кабинете шефа у нее мелькнула одна мысль, и теперь она хотела ее проверить. К ней снова подлетел Серегин.

— Весь мир смотрит сейчас на тебя, — сказал он.

— Знала бы, лучше бы оделась, — ответила Кира.

Начальник отдела восхищенно посмотрел на нее.

— И ты еще в такой ситуации шутишь.

— А что нам еще остается. А теперь я буду смотреть и думать.

— Все, все, не буду тебе больше мешать.

Серегин, в самом деле, отошел от нее и занял свое привычное место. А ведь он тоже аналитик, к тому же начальник отдела. Но почему-то даже не

хочет как следует вникнуть в ситуацию. Ну да ладно, это не ее дело. А ее дело выдать нужный результат и спасти компанию.

Через два часа Кира почувствовала, что от огромного количества прочитанных ею текстов, у нее началась резь в глазах. Но, кажется, она сумела понять, в чем смысл происходящего. По крайней мере, у нее сложилась определенная версия.

К ней снова подошел Серегин.

— Только что звонил шеф. Спрашивал, как дела? Отведенное тебе время кончилось.

— Я готова, — спокойно произнесла Кира.

— Это правда? — обрадовался Серегин.

— Ты помнишь, чтобы я врала?

— Нет, ты единственный мне знакомый человек, который никогда не врет. Как ты будешь мужу изменять?

— У меня будет муж, которому не захочется изменять.

— Полагаешь, такие еще есть? Ладно, идем до шефа.

Когда они вошли в кабинет, Кокарев даже не повернул в их сторону голову, его глаза не отрывались от монитора.

— Положение ухудшается с каждым часом, акции банка и другие бумаги потеряли уже три процента. И это только начало.

— Я тоже так думаю, — согласилась Кира.

— Так чего мы тратим напрасно время. Мы и так уже потеряли много бабок. Надо продавать.

— Не думаю.

Кокарев оторвался от монитора и изумленно уставился на девушку.

— А что же думаешь?

— Надо покупать бумаги.

— Ты сошла с ума! Хочешь нас разорить.

Кира села на стул.

— Я все проанализировала. Несколько месяцев назад у банка появился новый мажоритарный акционер, некто Николай Егорьев.

Кокарев наморщил лоб.

— Да, что-то такое припоминаю. Что из этого?

— Я долго пыталась вспомнить, с чем ассоциируется у меня эта фамилия.

— И как?

— Перерыла весь Интернет. И нашла.

— Да не томи душу, говори!

— Несколько лет назад этот Егорьев также приобрел большой пакет акций в одной металлургической компании. А через несколько месяцев они резко упали.

— Ты видишь тут связь?

— Я снова просмотрела все данные по банку, причин для столь резкого падения у него нет. Просрочка по кредитам вполне в норме, есть

ликвидные залоги, все нормативы Центрального Банка выполняются.

— Тогда в чем же дело? Акции-то летят вниз.

— Летят, — подтвердила Кира. И еще будут лететь. Я предполагаю, что это было сделано преднамеренно.

— С какой целью?

— Этот Егорьев, как и в первом случае с металлургической компанией сознательно роняет акции банка, чтобы их скупить по дешевке. И тем самым стать по сути дела его единоличным владельцем. Тогда он поступил точно также, а затем выгодно продал свои заводы. И сейчас он поступает по той же схеме.

— Но ведь это какой удар по репутации банка.

— Да, удар, но Егорьев считает это вполне приемлемая плата за возможность скупить акции по дешевке. А потом он может начать мощную пиар-кампанию, чтобы убедить всех, что с банком все в порядке. Когда он ронял акции металлургической компании, он действовал именно таким образом.

Кира извлекла из папки несколько листочков.

— Я распечатала для вас, Ростислав Александрович, несколько заметок, которые я выудила из Интернета.

Кокарев стал внимательно читать.

— Если ты права, Кира, то ты просто

гений, — произнес он. — Значит, предлагаешь покупать.

— Предлагаю. Но не сейчас. Пусть они еще упадут в цене.

— Как все иногда бывает просто. Вот только догадаться об этом сложно. Ладно, согласен, будем пока выжидать. А потом начнем скупать бумаги.

Вместе с Серегиным они вышли из кабинета.

— Кира, ну ты молодец! — Начальник отдела не скрывал восхищения.

— Я тоже так думаю, — улыбнулась Кира. — Но нужно посмотреть, как будут развиваться события.

Странно, хотя она и чувствует себя победителем, но почему-то при этом не может избавиться от горького осадка, вдруг пришло ей в голову.

5

Басов, Герцев и Дымов снова собрались в офисе на следующий день. У каждого еще теплилась надежда на то, что это какое-то недоразумение, что все изменится. Снова, как обычно, появится их шеф, со своей спокойной уверенной улыбкой, к которому они до самого последнего времени питали безраздельное доверие. Он объяснит им, что случилось, что возникли

какие-то непредвиденные обстоятельства. Но он их урегулировал и сейчас все хорошо. И они все вместе, дружно, в едином порыве, как это было до сих пор, продолжают работать.

Но в офисе по сравнению со вчерашним днем ничего не изменилось. Разве стало еще тоскливей и грустней. По-прежнему на своем месте сидела Вера и раздраженно отвечала на телефонные звонки. Все хотели знать, где Ефремов и когда он появится. Она посмотрела на вошедших в приемную мужчин.

— Что делать? Я не знаю, что говорить. Всех интересует, когда он появится. Я уже больше не могу нести всякую чушь. Басов подошел к телефону и решительно вырвал провод из розетки.

— Ты что делаешь? — воскликнула Вера.

— Баста. Контора больше не фурычит. Иди-ка домой.

— А кто мне заплатит за работу? Константин Сергеевич, обещал повышение.

— Нет проблем, — усмехнулся Басов, — остается только найти Константина Сергеевича, приставить к его виску пистолет и потребовать денег. У него их много.

— Вы смеетесь, а мне не до шуток. — В голосе девушки зазвенели слезы. — На что я буду жить, я под эти деньги в долги влезла.

— Мы что-нибудь придумаем, как тебе помочь, — пообещал Дымов.

— Он у нас добрый самаритянин, — снова усмехнулся Басов. — Продаст последние штаны и поможет тебе. Ладно, не отчаивайся, в самом деле, что-нибудь найдем. Нона Викторовна подводит баланс того, что осталось. Что-нибудь перепадет и тебе. А вообще, прямо сейчас начинай искать работу. Тут ее больше нет. Ни для кого. Пойдемте, хлопцы.

Они снова оказались в своей комнате. Каждый занял свое рабочее место. Только теперь эти места были уже не рабочие.

— Предлагаю торжественно открыть заседание обманутых партнеров, — произнес Басов. — Какие будут предложения?

— А как будет выглядеть торжественная церемония? — поинтересовался Дымов.

— У меня с последнего сабантуя осталось немного коньяка. Предлагаю выпить. Почтим память наших надежд на обеспеченную старость.

— Наливай, — произнес Герцев.

Басов достал из стола бутылку, разлил коньяк по рюмкам.

— На поминках не чокаются, — предупредил он.

Они молча выпили. И тут их словно прорвало. Первым взорвался Герцев. Несколько минут из его рта вылетал сплошной мат. Басов и Дымов не без изумления смотрели на него, до сего момента они и

не представляли, до какой степени их товарищ является виртуозом этого дела. И лишь выплеснув накопившуюся злость, Вениамин перешел на нормальный язык.

— Я всегда считал, что мы напрасно ему так безраздельно доверяем. Вообще, никому нельзя доверять. Все воры и проходимцы. А это все ты, — накинулся он на Дымова. — Кто говорил нам, что это честный человек. А теперь понятно, зачем мы ему понадобились, он нами прикрывался. А мы, дураки, хорошо на него поработали, сколько бабок для него заработали. А я, дурак, взял ипотечный кредит. У Верки долги, поди сто рублей, а у меня несколько десятков тысяч. Да не рублей, а долларов, черт бы их побрал. Как теперь выкручиваться? Я бы нашего шефа самолично кастрировал.

— Ты кончил? — спросил Басов.

Герцев пожал плечами.

— Мы все тут кончились. Пора читать отходную. Ребята, а если нам совершить коллективное самоубийство? Как самураи в Японии.

— Хватит нести чушь, — сердито проговорил Басов. — Лучше глотни еще коньяка.

Герцев взял бутылку.

— Здесь только на одного.

— Пей. Тебе надо прочистить мозги.

Герцев пожал плечами и выпил прямо из бутылки.

— Предлагаю прекратить дальнейшие разговоры про то, как нас обокрали и каким мерзавцем оказался шеф. Все это и так ясно, — решительно произнес Басов.

— Очень уж хочется ему запустить этой бутылкой в башку, — произнес Герцев.

— Запусти, — предложил Басов.

— А где башка? Она сейчас далеко. Где-нибудь на пляже греется.

— А для чего тебе игра воображения. Представь, что перед тобой Ефремов. Ну, как?

Герцев запустил бутылку в стену. Она отлетела от нее и разлетелась на осколки.

— Давайте-ка покумекаем, что нам делать дальше? — предложил Басов. — Идею о коллективном самоубийстве я пока отвергаю. Оставим ее про запас.

Все внезапно замолчали. И молчали довольно долго. Внезапно со своего места вскочил Герцев. Его большие черные глаза блестели непривычно ярко.

— Вот, что я предлагаю, отныне плевать на все сантименты. Или мы с вами не получили хороший урок?

— Урок хороший, вот только какие выводы? — задумчиво произнес Басов.

— А выводы самые простые. Мы зачем сюда пришли? Чтобы разбогатеть? Хотели это сделать честным путем. Не получилось. Так? — Он по очереди посмотрел на Басова и Дымова.

— Так, — подтвердил Басов.

— А раз не получилось честным, значит, надо идти другим путем. И нам его только что указали. Я хочу быть богатым, это моя цель жизни. А каким образом, мне на это глубоко наплевать. Вы знаете таких, кто достиг богатства честным образом? Если знаете, готов на свои средства установить ему памятник.

— Что же ты предлагаешь, Веник? — спросил Дымов.

— Добиться нашей цели любым путем. Предлагаю по сто миллионов долларов на брата. А затем, если пожелаем, можем разбежаться. И пока этого не достигнем, не остановимся.

— Уж не клятву ли ты предлагаешь нам принять? — засмеялся Басов.

— А хоть бы и клятву. На святое дело идем.

— Ты бы выбирал слова, — поморщился Дымов.

— Хочешь сохранить девственность? — бросил на него презрительный взгляд Герцев.

— Ничего я не хочу, — буркнул Дымов.

— Тогда мы снова все вместе? — оглядел товарищей Герцев.

— Я с тобой, — сказал Басов. — И гори оно все пропадом. Мне нравится идея заработать сто лимонов.

— А ты? — обратился Герцев к Дымову.

Несколько секунд он молчал.

— Я с вами, — сказал он.

— Только одно условие, — проговорил Басов. Герцев и Дымов, как по команде, одновременно посмотрели на него. — Друг друга не обманывать. Иначе проиграем.

— Согласен, — произнес Дымов.

— Согласен, — произнес Герцев.

6

Герцев припарковал машину у обочины и стал ждать. Сегодня они снова договорились встретиться с Аллой. Первая их встреча в ресторане прошла, как он и рассчитывал. Девушка оказалась весьма сговорчивой и, если бы Герцеву не позвонила жена и не попросила его поскорее возвратиться домой, то тот вечер они с Аллой, скорее всего, провели бы в объятиях друг друга. Герцев извинился и назначил блондинке новое свидание. Судя по тому, с каким жаром она приняла его приглашение, он сделал вывод, что произвел на девушку сильное впечатление.

Герцев посмотрел на часы. Алла опаздывала.

Прошло уже полчаса, как они договорились встретиться, а ее все не было. Герцев от нечего делать глазел на проходящих мимо девушек.

Еще каких-то две недели назад это занятие у него не вызвало бы ничего кроме скуки. Но сейчас — иное дело. Весна потихоньку вступала в свои права. С каждым днем становилось все теплее и женская половина населения, как барометр реагировала на изменения в погоде. Как будто по мановению волшебной палочки, улицы города заполнились девушками, одетыми ярко и вызывающе соблазнительно. При виде такого зрелища у Герцева только что слюни не текли. Он решил, что не будет теряться, если через десять минут Алла не появится, то, пожалуй, он познакомится с какой-нибудь из проходящих мимо красоток. Не везти же цветы, которые он приготовил для Аллы, домой. Это вызовет у жены ненужные вопросы. Он ей дарил цветы только два раза в год — на день рождения и восьмого марта. А сейчас начало апреля. Она определенно не поймет этого жеста. Еще заподозрит его в чем-нибудь, подумал Герцев.

Размышления Герцева прервал требовательный и короткий стук в окно машины. Вениамин повернул голову. На тротуаре стояла Алла. Внешний вид девушки поверг его в легкий шок. Это была совсем другая Алла. Не та, с которой

он познакомился в метро: в джинсах и куртке и даже не та, которая была с ним в ресторане в откровенном вечернем платье. Сейчас на девушке была скорее не одежда, а намек на нее. Длинные сапоги — чулки на высоченной шпильке обтягивали ноги, как вторая кожа. Сидящая низко на бедрах ультракороткая юбка больше смахивала на широкий пояс, нежели на данный вид женской одежды, и открывала взгляду голый пупок. На плечах у Аллы болталась расстегнутая короткая курточка, из-под которой выглядывал топ с таким низким вырезом, что казалось, из него вот-вот вывалится грудь.

Герцев перевел взгляд на лицо девушки. Хищные, нарисованные на пол лица стрелки, кроваво-красный рот, рассыпанные небрежными прядями по плечам волосы делали Аллу похожей на одну из многочисленных топ-моделей, украшающих обложки модных глянцевого журналов, броская и отретушированная красота которых тут же забывается, как только закрываешь последнюю страницу журнала.

Герцев схватил цветы и устремился навстречу девушке. Она небрежно взяла букет, едва взглянув на него, и подставила щеку для поцелуя. Чмокнув девушку, Герцев галантно распахнул перед ней дверцу машины.

Алла удобно устроилась на переднем сиденье,

картинно закинув ногу на ногу. И без того коротенькая юбочка задралась еще выше, обнажив взгляду стройные неимоверной длины ноги, обтянутые тонкими чулками в сеточку.

Ноги у нее, что надо, с удовлетворением отметил Герцев и повернул ключ в замке зажигания.

— Я думал, что ты уже не придешь. — Герцев вкрадчиво погладил девушку по коленке. Алла смотрела на дорогу и, казалось, не замечала, где пребывает рука Герцева.

— Извини, я так увлеклась, что не заметила, как время прошло.

— Надеюсь, ты увлеклась не мужчиной, — спросил Герцев.

Алла расхохоталась.

— Какие могут быть мужчины, когда женщина вкалывает, как папа Карло. А время мужчин наступает вечером. — Алла сунула Герцеву под нос руку с часами и постучала тонким наманикюренным пальчиком по круглому крупному циферблату.

— Самое время, — усмехнулся Герцев, — Кстати, интересно знать, где такие красотки вкалывают, да еще, как папа Карло.

— В клипе снимаюсь, скоро увидишь меня по телеку, — небрежно бросила Алла.

— В клипе? Ты что там на подтанцовке?

— За кого ты меня принимаешь? — Алла обиженно надула губки, — я пою.

— Не может быть! — не поверил ее словам Герцев.

— А вот и может, — кокетливо произнесла Алла — Может, я скоро сделаюсь знаменитой певицей, и ты еще гордиться будешь, что знаком со мной.

— Я и сейчас горжусь, что со мной рядом такая сногшибательная красавица, — Герцев снова сжал пальцами ее ногу чуть выше колена.

— Нет, я хочу, чтобы меня оценивали не только по смазливой мордашке, — капризно сказала Алла.

— Так в чем проблема, сама же сказала, что скоро станешь знаменитой. Пой песни, снимайся в клипах — и все будет о кей.

— Если бы это было так просто, — горько вздохнула Алла, и в глубине ее глаз мелькнул ожесточение. — На все нужны деньги.

— Большие? — осторожно спросил Герцев. При упоминании о деньгах внутри у него что-то дрогнуло, как от дурного предчувствия.

— Огромные и не деньги, а деньжища. А что ты хочешь: режиссеру плати, продюсеру плати, сценаристу плати, я уже не говорю о композиторе, авторе стихов, звукорежиссере, монтажере, визажисте, костюмерах и прочих. Чтобы сделать

хороший альбом мало его снять, надо его еще раскрутить. А где у меня такие бабки. Только хороший спонсор может решить эту проблему. — Вот ты. — Воспользовавшись тем, что они стояли на светофоре, Алла прижалась к Герцеву всем телом, ласково заглянула в глаза и вкрадчиво спросила: — Ты бы смог дать мне немного денег?

— Для тебя, что угодно!.

— Я знала, что ты не жмот, просто нутром чувствовала. Обожаю тебя, — Алла сразу повеселела и чмокнула Герцева в щеку, — Кстати, а куда мы едем? — поинтересовалась она.

— Есть предложение заехать куда-нибудь поужинать.

— А потом? — кокетливо спросила Алла.

— Если пригласишь к себе на чай, не откажусь. — Герцев многозначительно посмотрел на Аллу.

— Разве можно отказать такому мужчине, — томно пропела Алла.

Когда поздно вечером Герцев возвращался домой, он мысленно подсчитывал сумму, в которую ему обойдется связь с Аллой. Цифра получалась внушительная. Но девчонка хороша, и отказываться от такого лакомства он не намерен, лихорадочно билось в голове у Герцева. Лучше он разобьется в лепешку, а заработает эти сто миллионов. И тогда смоет поиметь еще десять таких Алл.

Герцев вдруг повеселел. Неизвестно откуда, у него вдруг возникла полная уверенность, что они сделают это. И сто миллионов в ближайшем будущем будут лежать на его счету в каком-нибудь солидном иностранном банке. Герцев переключил скорость и рванул по ночной Москве.

7

На работу Кира явилась, как всегда вовремя. Но едва она успела раздеться, как ее вызвал к себе Кокарев. Он встретил Киру с сияющей, как у кинозвезды, улыбкой. Кокарев лично пододвинул ей стул, чтобы она могла сесть. Ничего подобного с ним никогда еще не случалось.

Кира, потрясенная от такого поведения шефа, молча опустила на стул. Сам Кокарев садиться не стал. Он, как маятник, ходил по кабинету, что свидетельствовало о крайней степени его возбуждения.

— А вы молодчина, Кира Валерьевна. Честно говоря, я не ожидал, что специалист с таким небольшим, как у вас опытом работы, сможет принять единственно правильное решение. Я восхищен вашим умом и способностью действовать здраво в атмосфере всеобщей неразберихи. Даже я растерялся. А вы — нет, — Кокарев с признательностью посмотрел на Киру.

— Ну, что вы. Я просто делала свою работу. Вот и все мои заслуги, — пожала плечами Кира.

— А вы еще и скромны вдобавок к вашему уму. — Кокарев, наконец-то, перестал мельтешить по кабинету и сел в кресло. — Определенно вы заслуживаете поощрения, — продолжил он. — Я уже подписал приказ о выплате вам премии.

— Спасибо, — ответила Кира.

— Но это еще не все — Кокарев выдержал небольшую паузу и многозначительно добавил: — В самое ближайшее время круг ваших обязанностей сильно изменится.

Кира удивленно вскинула брови, явно не понимая, к чему он клонит.

— Я принял решение повысить вас в должности, Кира Валерьевна. Когда будет готов приказ о вашем повышении, вы приступите к новым обязанностям. Но об этом мы поговорим позднее.

Кира вышла из кабинета Кокарев а в полном смятении. Кокарев ничего не сказал, о какой должности шла речь, а спросить Кира постеснялась. Но она и так главный аналитик отдела. Выше нее только Серегин. Неужели Кокарев предложит ей занять место Серегина? А того куда?

В растрепанных чувствах Кира вошла в отдел и тут же наткнулась на Серегина.

— Слышал, тебя шеф вызывал? — Серегин

пристально посмотрел на Киру.

Кира кивнула головой и молча прошла на свое место. Серегин, как приклеенный, последовал за ней. Он как будто почувствовал что-то неладное.

— Так о чем шла речь? — продолжал допытываться Серегин.

— Ростислав Александрович хвалил меня за то, что я сделала для фирмы, — Кира включила компьютер и уставилась в монитор.

— Он тебе высказал устную благодарность? — усмехнулся Серегин.

— Не только, — уклончиво ответила Кира.

— Неужели еще и письменную? — не унимался Серегин.

Кире сделалось неприятно от того, что он разговаривает с ней, как с каким-то недоумком. Ей захотелось урезонить его, и она выдала все, как было.

— Кокарев поощрил меня денежной премией и обещал повышение в должности, — выпалила она, глядя Серегину прямо в глаза. Затем снова отвернулась к монитору.

Ее слова ошеломили Серегина. Мысль его проследовала в том же направлении, что и мысль Киры, когда она выходила из кабинета Кокарев а. Оставив свою сотрудницу в покое, на негнущихся ногах, Серегин прошел на свое рабочее место. Тяжело опустился в кресло и оттуда, стал с

интересом наблюдать за Кирой, как будто видел ее в первый раз. Кто бы мог подумать, что эта девочка, пришедшая в их отдел всего три года назад, за столь короткий промежуток времени сумеет преодолеть дистанцию, которую лично он прошел за значительно более длинный срок. Серегин с горечью думал о том, что мир катастрофически меняется прямо на глазах. А люди его поколения не успевают перестроиться, когда им дышат в спину и наступают на пятки такая, как эта особа.

Сидя за компьютером, Кира время от времени искоса поглядывала на Серегина. Она видела какой эффект произвели на него ее слова. Ей стало его немного жаль. Не надо было так с ним. Лучше бы ей промолчать, сожалела Кира о своем опрометчивом заявлении. — Хотя, почему она должна была молчать. Пусть знает. В конце концов, может ее повышение его вовсе не коснется. Ведь Кокарев ничего конкретного не сказал.

Но напрасно Кира пыталась успокоить себя. На душе будто кошки скребли. В конце концов, она решила, что чему быть тому не миновать и, откинув от себя все тревожные мысли, с головой погрузилась в работу.

8

Из всех трех дач лучшая и самая просторная

была у Басова. И потому они решили собраться у него воскресенье. Впрочем, день был выбран скорей по привычке, так как теперь все дни у них были выходными. К тому же его супруга лучше всех готовила шашлыки. Они получались такими вкусным с тонкой поджаристой корочкой и полусырыми внутри, что их обычно съедали немереное количество. Однако сегодня даже это лакомство никого не радовало. Вся троица сидела возле мангала, который расточал вокруг себя аппетитный запах, но ели они мало. Зато пили много, и обе жены — Басова и Герцева не без тревоги наблюдали за мужьями.

Басов в очередной раз наполнил граненные стаканы сухим красным вином и выкинул пустую бутылку в кусты.

— Выпьем за успех нашего безнадежного дела, — предложил он.

— За это пить не буду, — неожиданно отказался Герцев. — Мы должны найти решение вопроса. И так мы сильно раскисли.

— Раскиснешь тут, — подал голос Дымов. — После того, как Барановская подвела окончательный баланс, стало совсем грустно. Ефремов подчистил все.

— Ну, не совсем все кое-что все-таки осталось, — возразил Герцев.

— Гроши, — пожал плечами Дымов.

— Некоторые начинали свой бизнес и с меньшего.

— Так оно так, но первоначальный капитал у нас получается совсем мизерным. Хватит только на то, чтобы снять хороший офис.

— Дым, ты гений! — воскликнул Герцев.

— И в чем моя гениальность?

— Я все ломал голову, с чего же нам начать, а ты так легко решил эту головоломку.

— И с чего?

— С аренды хорошего офиса. Нет, не хорошего офиса, а я подчеркиваю, первоклассного. Непременно в центре города.

— Ты с ума сошел! На это уйдут все деньги.

Вениамин небрежно махнул рукой.

— Для настоящего бизнеса их все равно мало. Зато, если ими разумно распорядиться, то все будут думать о том, что у нас их навалом. А это, поверьте, мои товарищи по несчастью, дорого стоит.

— Согласен, — весело произнес Басов. — Вот за это и выпьем.

— Не возражаю, — кивнул головой Герцев.

— А что дальше? — спросил Дымов. — После того, как снимем замечательный офис, будем ковырять в нем в носках? Чтобы раскрутить даже мало мальский бизнес нужен хоть какой-то капитал. А у нас в карманах только ветер.

Герцев задумчиво осмотрел дачу Басова, его

взгляд остановился на крепком двухэтажном доме с широким крыльцом и мезонином.

— Да ты прав, с деньгами туго. Значит, надо взять деньги в банке.

— Какой банк даст деньги. Эти жлобы еще те. Потребуется залог.

— Залог говоришь. Так предоставим залог. В чем проблема?

— Наши грязные носки? — не унимался Дымов.

— Не знаю как у тебя, у меня носки чистые. И все остальное тоже.

— Давайте обойдемся без подобной перепалки, — вмешался Басов. — Я тебя знаю, Веник, говори, что задумал.

— У каждого из нас есть квартира, дача. Если все это заложить, то под эту недвижимость можно взять неплохой кредитик.

Обе женщины переглянулись и придвинулись к мужчинам. Над дачным участком повисла тишина, все перемалывали в мыслях предложение Герцева.

— Предположим все заложим, получим деньги, что потом? — прервал молчание Басов.

— Что потом, что потом, — недовольно проворчал Герцев. — Не все сразу. — Он ткнул себя пальцем в лоб. — Пока мысли тут только созревают. Но если Ефремов придумал свою

комбинацию, уж нам сам бог велел.

— Только не богохульствуй. — попросил Дымов.

— Дорогие мои, — проговорил Герцев, — я отлично понимаю, что риск колоссальный. Но ведь у нас нет иного выхода. Чтобы выиграть, мы должны быть дерзкими, решительными и жестокими. Разве нам не такой только что дали урок. Два года каторжной работы в фирме псу под хвост. Мы имеем право на компенсацию.

— За счет других? — спросил Дымов.

— Да, Игорек, за счет других! — взорвался Герцев. — А разве с нами так не поступили. А разве другие ведут себя как-то иначе? Или ты хочешь изображать из себя вечную жертву?

— Не хочу, — проговорил Дымов.

— А коли так, то надо идти до конца. Мы же уже все решили.

— Но ты не сказал нам свой план, — заметил Басов.

— Будет вам план, гениальный план, — пообещал Герцев. — Дайте немного время. Или вы меня не знаете?

— Знаем, Веник, потому-то и надеемся.

— Значит, ты согласен.

Басов посмотрел на жену.

— Мы согласны.

— Мы — тоже. Последнее словно за тобой,

Дым.

Дымов несколько мгновений молчал.

— Вы же знаете, я всегда с вами. И будь, что будет.

— Мы обязательно разбогатеем! — тожественно пообещал Герцев. — Вот за это можно и выпить.

Басов разлил вино по стаканам, и впервые за последнее время все трое мужчин чокнулись.

9

Всю неделю Дымов провел у родителей, в тихом, небольшом городке. После бурных событий ему требовалась небольшая психологическая передышка. Он хотел тщательно все обдумать и взвесить, но все то, время, что он там провел, им владело такое равнодушие ко всему, такая телесная и умственная лень, что ни о чем размышлять он так и не стал. Вместо этого принял самое простое из возможных решений — отдаться течению потока. Куда он его приведет, там он и окажется. Он знал за собой это качество, когда он попадал в не простую ситуацию и не видел выхода из нее, то подобно пловцу, попавшему в бурный водоворот, ложился на спину, закрывал глаза и отдавался на откуп течению. В нем всегда подспудно жило ощущение, что когда он покорно подчинялся течению жизни,

это в конечно счете приносило ему несравненно больше пользы, чем сопротивление ей.

Когда он вернулся в город, то почти сразу же позвонил Герцеву. Тот был оживлен и весел. Он продиктовал ему адрес их нового офиса. На вопрос же о том, что он собой представляет, Вениамин только рассмеялся.

— Приезжай, завтра сам все увидишь.

Дымов начал изумляться с того момента, как он подъехал к зданию. Это был только что отстроенный бизнес-центр, судя по его фасаду, самого что ни на есть высшего класса. Вход в здание преграждали сразу несколько редутов охраны. Как и обещал Герцев, в бюро пропусков Дымов получил пропуск и поднялся на бесшумном лифте с вмонтированной панелью телевизора на пятый этаж. Весь этаж был абсолютно пустым. Дымов заходил поочередно во все помещения, но не обнаружил ни единой живой души. И лишь в самой дальней комнате он нашел два живых существа. Басов и Герцев как ни в чем не бывало, сидели перед мониторами и изучали биржевые котировки.

— Вернулся, — весело проговорил Герцев. — Как тебе наш новый офис? Не правда ли, впечатляет.

— Ребята вы сошли с ума. Зачем нам такой огромный офис? И сколько вся эта роскошь стоит?

— Стоит дорого, если у тебя слабые нервы, лучше тебе этого не знать, — улыбнулся явно довольный произведенным эффектом Герцев. — А как ты хочешь, снять каморку под лифтом, где живет дворник? У нас крупная компания и крупные проекты. К тому же все эти просторы скоро заполнятся, через пару дней начнем прием сотрудников. Вот, кстати, штатное расписание. Могу тебя поздравить с высокой должностью старшего вице-президента. Ты делаешь стремительную карьеру, Дым.

— Я сейчас в тебя запущу стулом, — пообещал Дымов. — Мне кажется, что вы полностью потеряли ощущение реальности. Остап Бендер был ближе к ней, чем вы оба.

— Ты не понимаешь, Дым, — проговорил Герцев.

— Сделай милость, объясни несведущему.

— Мы потратили почти все деньги. А чтобы получить новые займы, нужно производить на окружающих большое впечатление. Это единственный наш шанс.

— Он прав, — коротко, но веско, — заметил Басов.

— Но мы даже не определили точно, чем будем заниматься, — не унимался Дымов.

— Не все сразу, Дым, мы это еще обсудим. Есть интересные идеи. А пока нас с Жорой

занимает один вопрос. Нам требуется твоя помощь.

— И чем я могу помочь двум таким блистательным аферистам? — насмешливо улыбнулся Дымов.

— Ты теперь понимаешь, зачем нас в свое время к себе позвал Ефремов, предложил стать младшими партнерами? — спросил Басов.

— И зачем?

— А ему нужно было прикрытие, что-то вроде козла отпущения. Вот мы эту роль и сыграли. Хорошо, что у фирмы, как установила Барановская, не оказалось долгов. А то нам бы ни за что не отвертеться.

— Предположим. И что их этого вытекает?

— А то, что если мы его хорошие ученики, то нам следует усвоить этот урок. Нам нужен свой козел отпущения. Понимаешь?

— Понять не сложно.

— Рад, что ты у нас такой догадливый. Нужно срочно найти такого человека.

— Хотите, чтобы это сделал я?

— Все вместе. Но на тебя особая надежда, ты хорошо разбираешься в людях. Подумай крепко, где отыскать такого человека.

А вам его не жалко, хотел задать Дымов вопрос, но промолчал. Он понимал, что подобные настроения сейчас совершенно неуместны. Они уже втянулись в большую игру. И обратной дороги нет.

— Я подумаю, ребята, — пообещал он.

Глава вторая

1

Объявление о церемонии награждения лауреатов конкурса «Лучший инвестиционный аналитик» Дымов случайно обнаружил в Интернете. В первые мгновения оно его не заинтересовало, и он переместился на другую страницу. Но затем под влиянием какого-то импульса, вернулся к ней. Несколько секунд он внимательно читал короткий текст.

— Сообщники, идите сюда, — позвал он.

Басов и Герцев подошли к нему.

— Ты чего, Дым? — спросил Вениамин.

— Смотрите, — показал он на объявление.

— «Лучший инвестиционный аналитик» — прочитал Басов. — И что?

— Ты разве забыл разговор про козла отпущения, — напомнил Дымов. — Но нам же нужен не просто козел отпущения, а образованный, высокопрофессиональный козел отпущения.

— А он ведь прав! — воскликнул Герцев. — Где нам искать такого человека, как не среди этой почтенной публики. — И когда это событие?

— Сегодня вечером.

— Черт! А мы не при параде.

— Еще есть время, — заметил Басов. — Значит, так. Едем домой, облачаемся в лучшие костюмы, чистим до блеска башмаки. И встречаемся в месте проведения церемонии.

Довольно большой зал был набит до отказа. Басов, Герцев и Дымов не без труда нашли свободные места. Церемония была организована весьма помпезно. Произносилось имя лауреата, под музыку он выходил на подиум, ему вручали диплом, дарили цветы. После этого ведущий — известный на всю страну телезвезда, каждый час работы которого стоил бешеных денег, по бумаге, но с огромным пафосом зачитывал панегирик о награжденном, в высокопарных выражениях рассказывалось, за какие заслуги человек получил награду.

Всего этих счастливых было человек десять. Басов, Герцев и Дымов заранее договорились, что каждый по отдельности будет делать заметки, а после завершения церемонии они обменяются впечатлениями.

Дымов пристально вглядывался в награждаемых аналитиков, делая записи в блокноте. Он видел, что и Георгий и Вениамин столь же напряженно следят за происходящим. Внезапно он даже привстал, дабы лучше

рассмотреть, что происходит на подиуме. На нем, обстреливаемая со всех сторон вспышками фотоаппаратов, стояла молодая девушка и смущенно улыбалась. Она явно чувствовала себя неловкой в качестве объекта всеобщего внимания.

Дымов внимательно вслушивался в рассказ ведущего. Даже если половина в нем сказка, то другая половина вполне впечатляет, учитывая возраст девушки. Дымов записал ее фамилию и поставил возле нее большую галочку. После церемонии все дружно двинулись на банкет. Дымов, Герцев и Басов отделись от толпы, и укрылись подальше от любопытных глаз в укромном месте.

— Кто и кого заприметил? — поинтересовался Басов.

А дальше случилось то, что затем Дымов называл перстом судьбы. Впрочем, в тот момент он лишь поразился совпадению; все трое назвали имя девушки. Несколько секунд они с изумлением смотрели друг на друга.

— Такое совпадение не бывает случайным, — глубокомысленно произнес Герцев. — Это явно воля свыше. Придется ей покориться своему предназначению.

Это замечание не понравилось Дымову, но он промолчал.

— В таком случае, кто станет обрабатывать

девушку? — спросил Басов.

Басов и Герцев одновременно посмотрели на Дымова.

— Почему я? — удивился он.

— Ты у нас самый обаятельный и привлекательный. Раз. Холостой, два, — стал перечислять достоинства Дымова Вениамин.

— А если она замужем?

Герцев решительно покачал головой.

— Замужние женщины не становятся лучшими аналитиками, это удел не замужних. К тому же по ней видно, что она не обременена семьей. Но в глубине души мечтает об этом.

— Даже если это и так, то по женской части ты у нас главный аналитик, — возразил Дымов.

— Я и не отрицаю, — довольно улыбнулся Вениамин. — Мы с Жорой будем рядом. И в любую минуту придем к тебе на помощь.

— Я не буду. Твоя идея, ты и давай, — даже немного неожиданно для себя заупрямился Дымов.

— Ладно, не будем спорить по пустякам. Я, так я. Идемте, банкет нас ждет.

Банкет был в самом разгаре. На огромных столах почти уже не осталось еды, она целиком переместилась на тарелки собравшихся. Вениамин не сразу отыскал нужную ему девушку, он даже испугался, что она уехала. Но она не уехала, а стояла в полном одиночестве в уголке и пила

томатный сок. Вениамин, взяв со стола два бокала с вином, направился к ней.

— Добрый вечер, Кира Валерьевна. Я не ошибся?

— Добрый вечер, вы не ошиблись, я действительно Кира Валерьевна.

— Очень рад познакомиться с вами. Хочу сказать, вы абсолютно заслуженно получили сегодня награду.

— Почему вы думаете, что заслуженно?

— Открою вам одну тайну, я и мои партнеры уже некоторое время следят за вашей работой. Мы очень ценим вас, ваш анализ всегда глубок, а выводы очень точны.

— Вот не предполагала, что кроме моих непосредственных начальников еще кто-то интересуется моей работой.

— Еще как интересуется! — заверил Герцев. — Вы пьете томатный сок. Я тоже его очень люблю. Но предлагаю отметить ваш успех бокалом вина. Не возражаете?

— Почему бы и нет.

Вениамин протянул бокал Кире.

— За ваши дальнейшие успехи! — провозгласил он тост.

Они выпили.

— Позвольте вам представиться, Вениамин Борисович Герцев, старший вице-президент

компании «Панорама». Можете называть меня Вениамин.

— Никогда не слышала о такой компании.

— А вы и не могли слышать, она возникла совсем недавно. Но мы настроены на долгий и серьезный бизнес. У нас громадные планы.

— Рада за вас.

— Хотите, открою еще одну тайну?

— Да сколько у вас их на сегодня?

— А это тоже тайна, — засмеялся Герцев. — Я к вам подошел не случайно. Мы молодая компания, но у нас большие планы.

— Это вы уже говорили.

— Но я не говорил еще о том, что мы ищем человека с таким глубоким аналитическим умом, как у вас. Мы все только что посоветовались, и у нас возникла идея — предложить вам работу в нашей компании. Разумеется, условия — это отдельный разговор, но обещаю, они будут очень хорошими. Мы готовы дать вам пост вице-президента.

Несколько секунд Кира молча смотрела на Герцева.

— Вы говорите это серьезно?

— Серьезней не бывает. Это наше общее решение. Само собой разумеется, мы не ждем ответа немедленно. Вы, как настоящий аналитик, должны все обдумать, взвесить. Но чтобы вам удобней было бы принимать решение, позвольте

представить моих друзей и одновременно партнеров. Если вы не против.

— Да, конечно, — с удовольствием познакомлюсь.

Герцев сделал знак рукой. Басов и Дымов подошли к ним.

— Друзья, позвольте представить вам очаровательную Киру Валерьевну. А это президент нашей компании Георгий Арнольдович Басов и старший вице-президент компании Игорь Алексеевич Дымов.

— Очень приятно, господа, — произнесла Кира.

Дымов протянул руку и ощутил в своей ладони мягкую женскую ладонь. И ему вдруг стало стыдно.

2

Серегин потерял покой с того самого дня, когда Кира сообщила ему, что ее повышают в должности. Его чутье подсказывало ему, что эта новость не из разряда обыкновенных. Он просто кожей чувствовал, что надвигаются перемены. Хотя внешне еще ничего особенного не произошло. Он каждый день, как обычно, приходил на работу, садился на свое рабочее место, занимался текущими делами. Хотя, нет, кое — что все-таки

поменялось. На это, конечно, можно было не обращать внимания, но сейчас нюх у Серегина был предельно обострен. От него не ускользнул тот факт, что на прошлое совещание начальников отделов Кокарев попросил Серегина пригласить еще и Киру. И когда речь заходила об их подразделении, шеф обращался не столько к Серегину сколько к Кире.

И эта малолетка отвечала вполне толково и аргументировано на все вопросы Кокарев а, с негодованием вспомнил Серегин то злополучное совещание. И тут его будто молния ударила. Да, как же я сразу не придавал этому значения! Ведь ежу ясно, на чье место ее пророчат. Серегин сделался мрачнее тучи. Так вот, значит, как шеф ценит специалистов, которые проверены и делом и временем, терзал себя Серегин горькими мыслями. Вот как ценит опыт и настоящий профессионализм!

С каждой минутой он распаялся все больше и больше. Глубоко уязвленный червячок его самомнения все выше и выше поднимал свою голову — и вот он уже выпрямился во весь свой могучий рост и не позволял своему хозяину рассуждать здраво.

«А это звание, которое ей присвоили... лучший аналитик года. — Серегин вспомнил, что в прошлом году этого звания был удостоен он сам, а сейчас — получила эта выскочка. — С чего это она

так обласкана шефом? Только ли за то, что она в тот злополучный день приняла единственно правильное решение? Есть много других сотрудников, которые имеют подобные заслуги перед фирмой и не единожды ими продемонстрированные»... — Серегин уже не мог остановиться.

Он попал в лабиринт отрицательных мыслей и эмоций, которые, как тараканы, плодились с невероятной скоростью в его голове, наслаивались друг на друга — и вот уже сформировали вокруг него довольно плотное и непроницаемое пространство, пробиться через которое было уже невероятно трудно. Да Серегин и не стремился к этому. Наоборот, с маниакальностью шизофреника, он продолжал накручивать себя пока не дошел до абсурда. Но Серегин уже не осознавал этого.

Неожиданно его осенило. Да ведь он спит с ней! Серегин от пришедшей в голову догадки, аж хлопнул себя по лбу. Или собирается это сделать. Как же ему раньше не пришло это в голову! А это значит, что шансов у него сохранить свое положение нет.

Серегин с ненавистью посмотрел на рабочее место Киры, которое в данный момент пустовало. Интересно, где пропадает наша красавица, Он взглянул на часы и только сейчас осознал, что с начала рабочего времени прошло уже полчаса, а

Кира еще не появлялась.

Прошло еще десять минут, прежде, чем отворилась дверь и на пороге показалась запыхавшаяся Кира. Взглянув на Серегина, она сразу поняла, что происходит что-то неладное.

— Что-то случилось, Олег Александрович? — встревожено спросила Кира, даже забыв поздороваться.

— Где ты была? — процедил сквозь зубы Серегин.

Кира похолодела. Таким тоном начальник еще никогда с ней не разговаривал.

— У моего друга маму положили в больницу, и он попросил помочь, — скомкано объяснила Кира.

— Значит, ты помогала другу? — съязвил Серегин.

— Да, — растерялась Кира, не понимая, в чем причина такой неприязни начальника, которую он даже не пытался скрыть.

Серегин какое-то время подозрительно смотрел на нее.

— А знаешь, когда молодые девки уходят утром от любовника, а потом опаздывают на работу, они придумывают разные слезливые истории.

— Что? — Кира от неожиданности уронила сумку на пол. — Что вы такое говорите?

— А разве не так? — грубо бросил ей в лицо Серегин очередную гадость, которой ему не терпелось вымазать Киру с головы до ног.

Кира не нашлась, что ответить. Ее лицо стала заливать густая красная волна.

— Чего ж ты покраснела, если я не прав?

Кира стояла столбом. На глаза ее начинали наворачиваться слезы. Еще никто в жизни ее так не оскорблял.

Серегину же неожиданно рванулся с места и стал набирать телефонный номер.

— Леночка, доброе утро, это Серегин. Скажи, а Ростислав Александрович у себя? Еще не появлялся? Странно... Ах, задерживается... Ну, извини. Нет, ничего не говори. Мне он нужен был именно сейчас. — Серегин положил трубку и торжествующе посмотрел на Киру.

— Ну, вот я и застукал, тебя голубка. С Кокарев ым путаешься? А еще маму сюда приплела. Ну, ну... Лихо начинаешь... Далеко пойдешь...

Больше слушать его оскорбления Кира не стала. Она пулей выскочила из отдела и рванулась в туалет. Слезы градом лились из ее глаз. От только что пережитого потрясения с ней случилась истерика. Ей хотелось умереть от стыда и унижения.

Вечером Кира позвонила Андрею и попросила проводить ее домой. Андрей переполошился. За все время, что они с Кирой были знакомы, она первый раз обратилась к нему с такой просьбой. Первая мелькнувшая мысль была о том, что Кира наконец-то захотела его. Неужели это произойдет уже сегодня? У Андрея перехватило дыхание от предвкушения предстоящего вечера и ночи.

Но когда вечером он увидел Киру, выходящую из дверей офиса, его пыл сразу же угас. На ней лица не было. Нет, что-то не похожа она на девушку, решившуюся отдаться мужчине, с огорчением подумал Андрей.

— Как дела? — Андрей поцеловал Киру в щеку.

— Ты сегодня на машине? — спросила Кира вместо ответа.

— Нет, она сейчас в сервисе, я же говорил тебе.

— Ну, вот и отлично. Значит, поедем на моей. — Кира протянула Андрею ключи. — Я хочу, чтобы ты сел за руль.

— Кто бы спорил, а я всегда делаю так, как ты хочешь, — пожал Андрей плечами.

Они уже полчаса были в дороге, а Кира до сих пор не проронила ни слова. Андрей понимал, что с

ней происходит что-то неладное, но спросить не решался. Лишь изредка бросал на свою спутницу испытывающий взгляд. Но все же он не выдержал и первым начал разговор.

— У тебя что-то случилось?

— Да, — коротко ответила Кира и снова замолчала. Похоже, что она не настроена говорить.

— Может, ты все-таки поделишься со мной? Мы ведь друзья, — осторожно начал Андрей.

— Для этого я тебя и позвала. Но только не знаю с чего начать. — Кира отвернулась к окну и стала смотреть на мелькающий за стеклами машины пейзаж.

— Когда не знаешь с чего начать, начни с главного, — посоветовал Андрей.

— Хорошо. Я увольняюсь, — коротко ответила Кира.

— Что? — Андрей с трудом удержал руль.

— Предупреждать надо, а то я чуть не врезался в автобус, — проворчал Андрей.

— Сам меня вынудил, я не виновата, — огрызнулась Кира.

— Надеюсь, это шутка, — только и нашелся, что сказать Андрей. Хотя он прекрасно понимал, что Кира не тот человек, который шутит такими вещами. Иногда ему даже казалось, что она вообще не умеет шутить.

— Ты знаешь, что это не так, — отозвалась

она.

— Знаю, — упавшим голосом проговорил Андрей. — Значит, ты покидаешь меня?

— Не драматизируй. Я покидаю компанию, — поправила Кира Андрея.

— Это называется с глаз долой, из сердца вон. — Андрей как будто не слышал реплики Киры.

— Тебя только это интересует? А почему ты не спрашиваешь, по какой причине я так решила?

— А что тут думать. Ты у нас теперь звезда. Первый аналитик года. Наверняка, на тебя посыпались всевозможные заманчивые предложения.

— И это в том числе.

— Ну, вот видишь. Я был прав.

— Частично, — голос Киры дрогнул.

— Я понимаю. Если смотреть в полном объеме, то ты хочешь оставить меня. Вот для этого ты и затеяла нашу встречу, — мрачно произнес Андрей.

— Глупый, — усмехнулась Кира. — Если бы только знал, что мне пришлось сегодня пережить, то ты первый бы сказал, чтобы я увольнялась.

— Слушай, хватит темнить. Давай, рассказывай, что произошло.

Кира, наконец, решилась. До сих пор она сомневалась, стоит ли ей рассказывать про сегодняшний инцидент с Серегиным, но сейчас она

созрела. В конце концов, ей надо с кем-то этим поделиться. Иначе она сойдет с ума. Близкой подруги у нее нет. Есть только близкий друг. Значит, так и быть, ему она все и расскажет.

Когда Кира вывалила на Андрея все, что случилось сегодня утром, он пришел в страшное негодование. Тем более, что на самом деле все так и было. Андрей позвонил Кире рано утром и попросил о помощи. Матери было плохо, но она наотрез отказывалась ехать в больницу. А Кира примчалась и уговорила ее. Врач потом сказал, что если бы они приехали на два часа позже, то нет гарантии, что мать осталась бы в живых.

— Вот сволочь! — Андрей саданул кулаком об руль и попал на клаксон. На всю улицу раздался резкий звук.

— Тише ты, — переполошилась Кира, — Зря я тебе стала рассказывать, пока ты за рулем.

Андрей затормозил и припарковался к обочине. Он сидел, уставившись невидящим взглядом перед собой, и молчал.

— Почему ты остановился? Мы ведь уже почти приехали, но это не мой дом. Нам еще надо проехать вперед.

— Знаю. Только мы сейчас поедem обратно, — сквозь зубы процедил Андрей.

— Что ты задумал? — встревожилась Кира.

— Я убью эту падаль.

— Андрей, не говори глупостей.

— Я серьезно. Не убью, так покалечу. Он мне за все ответит, — Андрей включил зажигание и начал разворачивать машину в другую сторону.

— Не смей, — Кира схватилась за руль и левой ногой попыталась нажать на тормоз.

— Уйди, — Андрей грубо оттолкнул ее от себя.

Кира испугалась и повисла у него на руках всем телом. Машину резко мотнуло в сторону и занесло влево.

— Что ты делаешь, ненормальная! — заорал Андрей, — а если бы там сейчас кто-нибудь ехал. От твоего драндулета ничего бы не осталось.

Киру трясла мелкая дрожь. Ей снова сделалось плохо. Почти так же, как утром.

— Довези меня до дома, пожалуйста, — простонала она.

Андрей выполнил ее просьбу и проводил до самой квартиры. Кира открыла дверь и стала прощаться.

— А ты меня не пригласишь в гости? — без особой надежды спросил Андрей.

— Извини, мне сейчас не до гостей. Пока, — Кира чмокнула его в щеку и скрылась за дверью.

— Пока, — Андрей медленно стал спускаться по лестнице.

Кира зашла в офис в последний раз, чтобы забрать вещи и попрощаться с сослуживцами. На сердце у нее было тяжело. Как никак, три года своей жизни она отдала преданному и честному служению компании. Для кого-то, может быть, это не такой уж и большой срок. Как сказал Андрей, когда она поделилась с ним своими переживаниями, — это миг по сравнению с вечностью. Но это, если сравнивать с вечностью, а Кира сравнивала с количеством лет, прожитых ею на этом свете, и три года на этом фоне очень приличный срок. Тем более, что годы эти были заполнены у Киры только работой. Ни семьи, ни подруг, ни личной жизни Кира не знала в течение всего этого периода. И вот сейчас, прощаясь с этим отрезком своей жизни, она чувствовала, что теряет не просто работу, а что-то очень близкое и дорогое ее сердцу. Что это было, Кира затруднялась определить, да и особенно не старалась. Но чем ближе приближалась минута, за которой она последний раз захлопнет дверь этого здания, тем тяжелее и горше становилось на душе. Иногда ей вообще казалось, что она зря затеяла свой уход из компании, поддалась на провокацию, устроенную Серегиным. Ведь Кокарев ей обещал что-то иное...

Кира вздохнула. Теперь уже поздно что-то

менять. Да и новое место работы сулит очень заманчивые перспективы. Хотя, когда Кира об этом думала, какой — то холодок пробежал у нее внутри. Но она отмахивалась от этого ощущения, считая, что переживаемый ею дискомфорт связан с увольнением. Неважно, что она уходит по собственному желанию, все равно это потеря. И переживания по этому поводу соответствующие событию.

Кира, как могла, успокаивала себя. Но все равно получалось плохо. Она это чувствовала всякий раз, сталкиваясь взглядом с Серегиним. Он даже не скрывал своего ликования. Кире сделалось противно. И этого мужчину, который оказался хуже какой-нибудь истеричной бабенки, она долго считала своим учителем. Какое разочарование! Кира первый раз видела, чтобы мужчина так себя вел. С детства ей внушили, что женщина слабее и уязвимей и поэтому сильный пол должен защищать и оберегать ее.

Таким был ее отец. Никогда в жизни Кира не видела в своем окружении мужчин — интриганов, подлецов, мужчин, которые бы оскорбляли, унижали и обманывали женщин. Кира считала, что если такие мужчины где-то и есть, то пусть они существуют подальше от нее. Лично она не желает их видеть. И поэтому уволилась.

Все-таки, она сделала все правильно, —

думала Кира, каждый день встречаться с таким непорядочным человеком, как Серегин, выше ее сил. А эти ребята из «Панорамы» производят очень приятное впечатление. По крайней мере, не такие хамы, как этот.

При этой мысли у Киры сжалось сердце. Как будто чья-то ледяная рука взяла и дотронулась до него.

Это все нервы, мелькнуло в голове у Киры, все-таки не каждый день кардинально меняешь свою жизнь. Надо зайти к Кокарев у, попрощаться.

Кокарев встретил ее приветливо. Он старался держаться бесстрастно, но было заметно, что он очень расстроен увольнением Киры.

— Жаль, что вы нас покидаете, Кира Валерьевна, я с вами связывал большие планы, но, к сожалению, им не суждено было сбыться, — Кокарев развел руками.

— Мне тоже очень жаль. Но возникли особые обстоятельства... Мне предложили интересную работу. — Кира замялась.

— Не надо, не объясняйте, — пришел ей на помощь Кокарев. — Я понимаю вас. Вы молодая. Вам необходимо расти профессионально. Хотя вы и так прекрасный специалист, но вам еще набираться и набираться опыта. Для этого вам надо поработать в разных компаниях.

— Я хотела вам сказать, что ваша компания

мне очень много дала. Я этого никогда не забуду, — Кира с благодарностью посмотрела на Кокарев а.

— Я рад, что у вас остаются о нас самые благоприятные воспоминания, — грустно улыбнулся Кокарев.

Знал бы он, какого сорта эти воспоминания, подумала Кира.

— Я, надеюсь, что наши пути могут когда-нибудь еще пересечься, — продолжил Кокарев. — В жизни всякое бывает и, если у вас не сложится в новом коллективе, возвращайтесь к нам.

— Спасибо. — Кира встала. — Если что, обязательно воспользуюсь вашим предложением. А сейчас мне пора. До свидания.

— До свидания. И помните — здесь вам всегда рады. Если будет сложно, приходите. Я вам всегда помогу. — Кокарев протянул Кире руку и очень удивился, что у такой юной девушки ладони холодные, как лед.

5

Телефон Герцева зазвонил почти сразу, едва он появился в офисе. Вениамин взял трубку. Несколько секунд он молча слушал.

— Да, Кира Валерьевна, мы очень очень очень рады, что вы приняли наше предложение. Хотите

приехать прямо сейчас? Ждем.

Герцев положил трубку и повернулся к своим партнерам.

— Мадмуазель Кирсанова согласилась работать с нами. Она приедет к нам ровно в двенадцать.

— Черт! А у нас еще ничего не готово. Почти нет персонала, — проговорил Басов. — Не думал, что она так быстро согласится.

— Ничего, мы разве не персонал, — успокоил Герцев. — Жора, ты президент компании, ты должен сидеть в своем кабинете. И принимать посетителей. Ты выбрал себе кабинет?

— Выбрал. Самое подходящее помещение то, что в конце коридора. Там есть большой предбанник, как раз для приемной с секретаршей. Только там нет мебели.

Герцев посмотрел на часы.

— До ее приезда у нас еще два часа. Как раз есть время, чтобы обставить твой кабинет по высшему разряду.

Оставшееся время они поработали грузчиками. Из всех комнат переносили мебель в кабинет Басова. Зато результат превзошел их ожидания, кабинет получился вполне пригодным для общения с посетителями. И с определенными допущениями соответствовал статусу руководителя серьезной компании.

— Давно надо было это сделать, — с удовлетворением констатировал Басов. — Завтра обставим все ваши кабинеты. И комнаты для персонала. Пора начинать большую игру.

— А мы ее начали. Если эта аналитичка нам поверит, значит, у нас есть все шансы выиграть всю партию, — констатировал Герцев. — Что ты думаешь обо всем этом Дым? Ты как в рот воды набрал.

Дымов пожал плечами.

— Я так думаю, нам сегодня предстоит первое серьезное испытание.

Басов посмотрел на часы.

— Ладно, хватит заниматься пустомельством. Она явится через пять минут. Кто принесет ей кофе? Игорь, возьми это ответственное дело на себя?

— Хорошо.

— Тогда по местам.

Кира шла по гулкому коридору и удивленно смотрела вокруг. Она-то полагала, что здесь кипит работа, носятся сотрудники, но вокруг, как ночью на кладбище, не было ни души. Не ошиблась ли она этажом?

Нет, не ошиблась. Навстречу, широко улыбаясь как близкому другу, шел ее новый знакомый Герцев.

— Кира Валерьевна, здравствуйте! Очень рад

видеть вас в наших владениях.

— Здравствуйте, Вениамин Борисович. Я думала, что ошиблась адресом.

— Понимаю. Вы полагали, что тут идет активная деятельность, много персонала. Уверяю, так совсем скоро и будет. Но пока мы в самом начале. И нам нужна ваша помощь. — Герцев осторожно взял девушку за локоток. — Позвольте, я вас провожу к президенту.

У Киры вдруг возникло сомнение: а не легкомысленно ли она поступила, согласившись принять это предложение? Обычно она всегда анализирует ситуацию, прежде чем на что-то решиться. А в данном случае как будто бы кто-то толкал ее сзади.

Пока Кира размышляла, она оказалась в кабинете президента компании. Он шел ей на встречу и широко улыбался. Кире понравилась его улыбка: искренняя и приятная. И она вдруг успокоилась, так как прониклась доверием к этому человеку.

— Прошу вас садится, Кира Валерьевна. Наверное, вы удивлены нашей пустотой.

— Вениамин Борисович, мы объяснил, что вы только начинаете.

— Не совсем так, мы уже начали. Причем, активно. Мы сейчас изучаем разные проекты, в которых намерены инвестировать солидные

средства. Но очень важно не ошибиться, вот поэтому нам и нужен такой блистательный аналитик, вроде вас. Мы убеждены, что большинство провалившихся проектов связано с плохой их аналитической проработкой. Иногда достаточно не учесть всего одного обстоятельства, — и все идет коту под хвост. Извините меня за такое ненаучное выражение.

— Зато очень наглядное.

Басов рассмеялся.

— Я рад, что вы меня понимаете. Мне кажется, мы мыслим в одном ключе. А значит, сработаемся.

— Я тоже на это надеюсь. — Внутри Киры на миг поднял голову, но тут же снова ее спрятал червячок сомнения.

— Хотите кофе? — предложил Басов.

— А знаете, не откажусь.

— Одну секунду. — Он вышел из кабинета и почти сразу же вернулся. — Сейчас принесут.

— А если я соглашусь, когда я смогу начать работу? — поинтересовалась Кира.

— Да, буквально через несколько дней. Обставим офис в том чисел и ваш кабинет, примем людей. Кстати, совсем забыл о вашей зарплате. — Басов начертил в блокноте несколько цифр, вырвал страничку и подал Кире. — Такая сумма устроит?

У Киры невольно закурилась голова, в своих

самых смелых ожиданиях она в лучшем случае надеялась на половину этой суммы. Теперь она сможет довольно быстро накопить на квартиру. А о своем жилье она безуспешно мечтает давно.

— Да, вполне, — ответила она.

— Вот и прекрасно!

Дверь отворилась. В кабинет с подносом, на котором стояли две чашечки с кофе, вошел Дымов.

— Добрый день, Кира Валерьевна, — поздоровался он.

— Добрый день, Игорь Алексеевич.

Дымов удивился, что девушка запомнила его имя, их первая встреча продолжалась всего несколько секунд.

— Игорь Алексеевич, Кира Валерьевна согласилась поработать в нашей компании.

Кира хотела сказать, что официального согласия она еще не давала, но промолчала. Ее не отпускало ощущение, что все, что происходит сейчас с ней, подчиняется давлению чужой воли.

— Очень рад. Вы не пожалеете об этом, — сказал Дымов.

Он поставил кофе перед ней на стол и удалился.

Кира покинула офис только через час. Столько еще продолжалась ее беседа с Басовым. И теперь она была почти убеждена, что ее ждет интересная и важная работа. Такие прекрасные,

знающие люди, как Басов, Дымов и этот Герцев непременно добьются успеха.

6

Басов приехал домой не в лучшем настроении. Времени прошло немало, а они никуда не продвинулись, организационный период у них явно затягивается. А он стоит денег. И каких денег! Еще немного — и они кончатся. Вениамин слишком оптимистичен, он уверяет, что совсем скоро дело двинется с места и пойдет дальше семимильными шагами. Но вот он, Басов, в этом далеко не уверен, зато сомнений в том, что не слишком ли легко он дал себя втравить в эту затею, становится, как седых волос у пожилого человека, все больше.

Басов вошел в квартиру. Из комнаты к нему вышла жена Юлия. Они поженились по большой любви, но в последнее время их отношения стали разлаживаться. И он отлично знал, почему: все началось после бегства Ефремова. Юлия это восприняла почти как личную трагедию, все их планы на ближайшие годы летели в пропасть. А они у них были немалые, они касались, как их самих, так и детей. Басов хорошо понимал разочарование супруги; одно дело, когда ничего не намечаешь, живешь одним днем. И совсем другое, когда все кажется так достижимо, остается сделать последний

шаг. И неожиданно исчезает, как мираж.

Хотя дело не доходило до открытых столкновений, но напряженность ощущалось буквально во всем: от интонаций до жестов. И Басова это сильно угнетало; за годы супружества он привык совсем к другой атмосфере — любви, доверия, взаимного уважения. Но главное отношение между родителями передавалось и на детей, они тоже вдруг стали каким-то злыми, резкими, замкнутыми на себе. И он хорошо сознавал; если не остановить сползание к всеобщей враждебности, его еще недавно дружная семья распадется на отдельные элементы, которые затем уже никогда не собрать в единый организм.

— Будешь, есть? — спросила Юлия. Вопрос был традиционный, но раньше она его задавал совсем с другой интонацией.

— Не откажусь.

Они прошли на кухню. Жена поставила перед ним тарелку, а сама села напротив.

— Как у тебя дела?

— Идут, — неопределенно ответил он.

— Что-то незаметно. Шли бы дела, ты был бы другим. Уж я тебя всего изучила.

— Мы только в самом начале, — пожал плечами Басов.

— Это начало может продлиться сколько угодно долго. Когда ты работал у Ефремова, ты мне

тоже говорил что-то подобное.

— Теперь все по-другому, теперь президент я.

— Нам деньги нужны, а не должности.

— Будут и деньги. Наберись терпения.

— Да я-то наберусь, мне не привыкать. А вот ты помнишь, дорогой, что Юра в следующем году кончает школу. И собирается учиться дальше в Англии.

— У меня склероза еще нет.

— А на какие деньги он поедет? У нас сейчас хоть шаром покати. Все, что наскребли по сусекам, все вложили в твою компанию.

— Я знаю, — хмуро произнес Басов.

— Так что же делать бедному мальчику, сказать, что папа не может оплатить его образование? Я же не могу тешить его иллюзиями, что он поедет. А в самый последний момент объявить, что денег нет.

— Не надо ничего объявлять. Время еще есть. Я уверен, все наладится.

— А я вот не уверена. Я знаю, ты надеешься на Герцева. Считаешь его финансовым гением. А, по-моему, очень скользкий тип. А уж как он к женщинам липнет.

— Причем, тут это. А у Вени голова светлая. Да и наши головы кое-чего стоят. Прошу еще раз, наберись терпения.

— Знаешь, Георгий, я тебе много раз верила.

Но сейчас интуиция подсказывает, что ничего хорошего у вас не получится. Твоего замечательного Веню, а также две ваших светлых головы ваш бывший шеф провел, как детей. И скрылся с денежками. И никто из вас ничего не заподозрил. С твоей квалификацией ты мог бы найти работу более надежную. Учти, если Юрий будет лишен Англии, я тебе этого никогда не прощу.

Юлия встала и вышла из кухни. Басов же почувствовал, что у него окончательно пропал аппетит. Жена права, он поставил на кон будущее сына. Да и дочери тоже. А это значит, что он должен заработать эти деньги. Во что бы то ни стало и любым путем.

7

Все последнее время Киру не отпускало ощущение, что она находится под властью наваждения. Совершенно неожиданно бросила работу, которая ей нравилось, также неожиданно приняла предложение от абсолютно незнакомых ей людей, которых она видела впервые. При этом даже толком не расспросила, чем они собираются заниматься. И это она, которая всегда отличалась взвешенностью и продуманностью принимаемых ею решений. Прежде чем совершить какой-то

поступок, даже не самый важный и ответственный, она долго и тщательно все взвешивала, пыталась узнать, как можно больше информации. А тут ее понесло, словно щепку течением, в неизведанном направлении. Кира подсознательно понимала: что-то с ней происходит. Скорей всего в какой-то момент она почувствовала неясный зов перемен. Неожиданно для самой себе захотелось кардинально изменить свою чрезмерно упорядоченную жизнь, в которой ей вдруг стало не хватить воздуха, в которой каждый день, как отражение в зеркале, был точно таким, как и предыдущий. И дело было скорее не в этом убогом завистнике Серегине, не появившись он со своими дурацкими претензиями, возникла бы другая причина. Но она все равно рано или поздно ушла из той компании, потому что ее стала затягивать в себя топь рутины. И настало время встряхнуться, раздвинуть вокруг себя пространство, чтобы выйти на свежий воздух.

За два дня, что она не была на новой работе, тут кое-что изменилось. Если тогда ее встретила почти абсолютная тишина, то теперь появились сотрудники. На лестничной площадке она увидела сразу троих, со скучными лицами они курили. И Кира поняла, что пока они явно не загружены работой.

В приемной ее встретила секретарша —

молодая и красивая, обильно украшенная макияжем девица. Она смерила вошедшую взглядом и почти сразу же отвела глаза. Кира почувствовала, что не произвела на нее должного впечатления. Ничего, это дело поправимое, решила она.

— У меня назначена встреча с Георгием Арнольдовичем, — проговорила Кира.

— У Георгия Арнольдовича сейчас другая встреча. Подождите немного, — сказала секретарша.

Кира присела на стул. Ждать пришлось недолго, минут через пять из кабинета вышел какой-то мужчина.

— Как о вас доложить? — поинтересовалась секретарша.

— Кира Валерьевна Кирсанова.

Секретарша скрылась в дверях. И почти сразу же из кабинета вышел Басов и быстрым шагом направился к Кире.

— Кира Валерьевна, что же вы сидите здесь, а не заходите?

— Меня не пустили, сказали, что у вас встреча.

Басов повернулся к секретарше.

— Кира Валерьевна вице-президент нашей компании. Для нее мой кабинет всегда свободен. Вам понятно, Лариса? — строго произнес Басов.

— Но я же не знала, — начала оправдываться

секретарша.

— Хорошая секретарша должна всегда все знать. Идемте, Кира Валерьевна.

Они прошли в его кабинет. Басов указал ей на мягкое кресло, а сам сел напротив.

— С чем пожаловали? — спросил он.

Почему-то вдруг Киру на какое-то мгновение охватила нерешительность. Сомнения, которые почти совсем было угасли, как дрова в костре, вспыхнули снова.

— Я готова принять ваше предложение, — произнесла она.

— Замечательно! — воскликнул Басов. — Уверяю вас, вы не прогадаете, вас ждет интересная работа.

— Я тоже на это надеюсь. Только до сих пор мне неизвестно, чем же вы собираетесь заниматься?

Лицо Басова отразило высшую степень изумления.

— Разве Вениамин Борисович вам ничего не рассказал?

— Представьте себе, нет.

— Вот негодник, — рассмеялся Басов. — Мы его сейчас вызовем и всыпим по первое число.

Он вышел из кабинета, и Кира услышала, как он приказал секретарше найти Герцева и Дымова.

— А вы смелая женщина, если соглашаетесь принять предложение, не выяснив характер

работы, — произнес Басов, снова занимая кресло напротив девушки. — А может так и надо, — улыбнулся он ей.

— Не знаю.

— Ничего, все будет хорошо. — Он по-отечески взял ее ладонь в свою руку и слегка пожал. И доверие к этому человеку, ко всей компании вернулось к ней.

Вошел Герцев, как всегда элегантный с широкой улыбкой. Вслед за ним появился Дымов.

— Ты почему не рассказал Кире Валерьевне, чем мы намерены заниматься? — набросился на Герцева Басов.

— Сейчас все расскажем. Уверен, Киру Валерьевну это заинтересует. Только распорядись, чтобы принесли кофе.

Кира внимательно слушала Герцева.

— Наша идея очень простая, но как всегда все гениальное и должно быть простым. Мы назвали наш проект финансовой каруселью. Разумеется, это наше внутреннее название, а для внешнего использования название еще не придумали. Надеюсь, вы нам поможете.

Герцев одарил Киру своей очередной улыбкой. Она отметила, что его лицо способно воспроизводить улыбки в неограниченном количестве. Но может быть, это и хорошо, подумала девушка.

— Суть того, что мы намерены делать, заключается в следующем, — продолжил рассказчик. — Мы предлагаем человеку или компании приобрести определенное количество акций. Сколько, каждый решает самостоятельно. И открываем ему пенсионный счет в нашем пенсионном фонде. И перечисляем на него его доход. Почему люди неохотно открывают свои именные счета в добровольных пенсионных фондах? Да потому, что понимают, что каждый месяц обязаны перечислять туда средства. А им это жутко не хочется. А мы освобождаем их от этого обременения, всего раз в жизни нужно вложить свои денежки. А дальше деньги будут капать без их участия. А когда наступит время, они получат приличные деньги. Вот вкратце то, что мы собираемся делать. Могу сказать, что мы предполагаем создать еще ряд разных инвестиционных фондов в различных секторах экономики. Не вам мне объяснять, как важно диверсифицировать вложения. Мы будем перебрасывать их в тот сектор, где на данный момент существует максимальная доходность. Именно за счет высокой мобильности вложений наши клиенты и будут получать сверхдоходы. И здесь нам крайне необходимы ваши аналитические способности. Что вы скажите, Кира Валерьевна?

Несколько секунд она молчала, собираясь с

мыслями.

— Я должна обдумать ваши слова. Хотя предложение мне кажется интересным.

— Я был уверен, что вы оцените его, — горячо проговорил Герцев. — Будем работать вместе?

Кира посмотрела на Герцева, потом перевела взгляд на Басова.

— Давайте попробуем, посмотрим, что из этого получится.

— Все будет хорошо, — заверил ее Басов. — Когда вы выйдете на работу?

— Считайте, что я уже вышла.

8

Когда Кира покинула кабинет, Герцев, довольный, откинулся на спинку кресла и с видом победителя посмотрел на Басова и Дымова.

— Что скажете, господа? — спросил Герцев, явно напрашиваясь на комплименты.

— Высший пилотаж, — похвалил Басов.

— Тебе бы вербовать людей в центре подготовки шпионов. Умешь ты запарить мозги. — Дымов с восхищением смотрел на Герцева. — Если бы я не знал подоплеку всего дела, я первый бы повелся на твои слова.

— Да, Веник, заморочил ты ей голову. Я

наблюдал за ней. Когда она вошла, то была похожа на безжизненную мумию, а в конце разговора глаза ее горели таким огнем... — Басов одобрительно покачал головой. — Похоже, девчонка заглотнула наживку.

— Я тоже пристально наблюдал за ней, — задумчиво протянул Герцев. — Не так уж она и проста. И совсем не девчонка, не смотря на молодость. Заглотнуть наживку — она заглотнула. Но это полдела. Теперь наша задача, сделать так, чтобы она ее не выплюнула. А это уже посложнее задачка будет.

— Да, ладно, не усложняй. Прорвемся. Где наша не пропадала, — небрежно обронил Дымов.

— Пропадать нам больше не годится. Мне лично не позволяет плачевное финансовое положение, — многозначительно заметил Герцев. — У меня жена не работает и любовница с большими запросами. Нет. Я не могу это дело на самотек пустить.

— Я тоже не могу, — поддержал Герцева Басов. — У меня двое детей и всем надо дать приличное образование. Это вам не любовницу содержать.

— Ну, это вопрос спорный, я бы не стал это утверждать столь голословно, — возразил Герцев.

— Я только имел в виду, что любовницу можно всегда послать подальше, а детей не

пошлешь. Их надо довести до ума, — тяжело вздохнул Басов.

— Поэтому, я и говорю, как ни крути, выходит, что за нашей мадемуазель нужен тщательный присмотр. Я имею в виду лямур, тужур и все такое. — Герцев легкомысленно покрутил кистью в воздухе.

— Ну и что ты предлагаешь, в связи с этим? — поинтересовался Дымов.

— Я предлагаю пасти нашего козлика, чтобы его не задрал какой-нибудь волчара раньше времени, и чтобы в решающий момент было кого положить на жертвенный алтарь.

— Для этого хороший пастух нужен, — задумчиво отозвался Басов.

— А может у нее уже свой волчара есть, умник, — ухмыльнулся Дымов.

— Тогда твоя задача усложняется, но ни в коем случае не устраняется. — Герцев остановил на Дымове многозначительный взгляд. — Ты должен костями лечь, а добиться, чтобы в твоих объятиях эта мумия, как справедливо заметил Бас, ожила и затрепетала, забыв про своего волчару.

— А при чем тут я, — возмутился Дымов, — ты ее только что зажигал своими речами, от тебя она воспламенилась, а не от меня. Вот и давай продолжай в том же духе.

— Увы, не могу, — Герцев сокрушенно

покачал головой.

— Почему? — удивился Дымов. — Вокруг тебя бабы вьются, как пчелы вокруг цветка. Одной больше, другой меньше, какая тебе разница.

— Принципиальная. У меня на таких, как она — не стоит. Не мой типаж.

— Ну, тогда ты, Бас, — Дымов повернулся к Басову.

— Ты, что, Дым, очумел что ли. Я человек семейный. Когда мне. Да я и шага не смогу сделать в том направлении, меня Юлька сразу раскусит. Веник, ну ты же знаешь, — Басов обратился к Герцеву в поисках поддержки.

— Знаю и сочувствую. Твоя женушка Пинкертон еще тот. Она способна провалить нам всю игру на корню. — Герцев перевел взгляд на Дымова. — Так что, Дымушка, придется тебе... Уж не обессудь...

— Нет, я не согласен, — заупрямился Дымов.

— А почему не согласен, — искренне удивился Герцев, — ты у нас человек свободный, никем и ничем не ограниченный. Погуляешь немного, может еще и понравится. Потом еще благодарить будешь.

— Совесть не позволяет, устраивает тебя? — огрызнулся Дымов.

— Вообще-то, я бы на твоём месте выбросил это слово из своего лексикона, — поморщился

Герцев, — но, раз ты у нас такой совестливый, то предлагаю кинуть жребий. На кого укажет перст судьбы, тот и понесет этот крест. Для общего блага. — Герцев выдержал небольшую паузу и добавил, — Кто против? Кто воздержался?

Все промолчали.

— Значит, принято единогласно.

Герцев вытащил коробок спичек, достал оттуда три спички и зажал их в пальцах, предварительно сломав одну из них.

— Давай, я первый, — Басов подошел к Герцеву и решительно потянул спичку.

— Целая, — с облегчением выдохнул он и продемонстрировал всем спичку.

Герцев протянул руку Дымову.

Тот отрицательно затряс головой.

— Давай сначала ты, Веник.

Герцев не стал спорить и вытянул спичку, она оказалась целая.

— Что и требовалось доказать, а ты упирался, — Герцев протянул Дымову сломанную спичку. — Держи, упрямец. Предлагаю сохранить на память. Пусть она напоминает тебе простую истину — против судьбы не попрешь. Надо уметь читать ее письма и не тратить свое и чужое время на бессмысленное сопротивление.

— Назначаю тебя ответственным за проверку такой важной корреспонденции. Лично я в этой

небесной канцелярии ничего не смыслю, — Дымов вышел из кабинета, так и оставив Герцева стоять с протянутой рукой.

9

Неожиданно, но к большой радости для себя Кира увлекалась работой. За считанные дни она погрузилась в нее по самую голову. И поняла, что это как раз то, что ей надо, лучшего лекарства от всех ее душевных переживаний нельзя было найти. Было бы не верно утверждать, что она поверила в эту идею, скорее она вызывала у нее немало сомнений. Но в ней имелось рациональное зерно. И ей захотелось вырастить из него настоящее растение, а то и целый лес, который бы принес большие плоды. Но для начала надо было разработать, как она это назвала, стратегию прорыва.

Сидя в своем уютном кабинете, она обдумывала планы предстоящих действий. Она должна доказать всем, что ее не напрасно отметили званием лучшего аналитика и что на самом деле — это лишь пролог к ее карьере. И тогда этот Серегин поймет, с кем он имел дело, и какой ценный кадр компания потеряла по его вине. Но по мере того, как Кира все плотнее углублялась в новую для себя деятельность, обида растворялась в ней, как сахар в

кипятке. Она не скрывала радость от того, что если еще недавно она была по сути дела простым аналитиком, то теперь вознеслась на гораздо более высокую ступеньку вице-премьера. И это возвышение придавало ее жизни новое значение, наполняло новым смыслом. А также открывало многие двери, которые раньше для нее были наглухо закрыты.

Кира сидела в роскошном, как у шейха и большом, почти как футбольное поле кабинете президента крупного банка. Фотографию его обладателя она много раз видела в Интернете, его интервью она слушала по телевидению. Сейчас же он сидел напротив нее и улыбался ей как равной. И хотя она пыталась изгнать из себя, как назойливую кошку с постели, чувство тщеславия, оно не очень-то и хотело уходить.

— Игорь Иванович, — говорила тем временем Кира, — мне известно, что вы сейчас думаете над тем, куда вложить некоторые временно свободные средства. Я хочу вам предложить такой инструмент, благодаря которому вы можете убить сразу двух, а то и больше зайцев: получить хорошую прибыль и одновременно для своих работников создать хорошую пенсионную программу. И пока они не вышли на пенсию, эти деньги будут также продолжать работать на ваш банк. Таким образом, вы выигрываете сразу по нескольким

направлениям. Это также позволяет добиться крайне важной для вашего банка цели — сформировать длинные пассивы. Как вам мое предложение, Игорь Иванович?

Хрущак задумчиво посмотрел на свою собеседницу.

— Но где гарантия, что ваши вложения будут доходными? Скажу вам честно, мы тоже играем на рынки, но далеко не всегда остаемся с плюсом. Хотя у нас занимаются этим отнюдь не дилетанты.

— Отлично понимаю ваши опасения. Но мы собираем под свое крыло лучших из лучших. Я буду руководить нашим аналитическим отделом.

— Это хорошее решение, — ободрил Хрущак. — Мы в банке следим за вашей работой. Несмотря на молодость, вам удалось добиться в вашем деле уже многого. Ваши прогнозы безупречны.

— Сердечно благодарю вас, Игорь Иванович. Ваша оценка для меня очень ценна. Хотя я тоже допускаю неточности.

— Согласитесь, неточности и неверный прогноз — это две большие разности.

Они засмеялись в унисон.

— Могу я надеяться, что мое посещение вашего банка оказалось не напрасным? — спросила Кира.

— Обещаю вам, Кира Валерьевна, что мы

тщательно обдумаем ваше предложение.

Небольшой зал заводского дома культуры был заполнен почти целиком. Кира стояла на сцене и смотрела на собравшихся людей. Она понимала, что ей необходимо найти такие слова, которые вызовут у них отклик.

— Я хочу, прежде всего, чтобы вы поняли: то, что мы предлагаем вам выгодно вложить ваши средства. Дни жизни бегут стремительно. Сейчас вы молоды, но не успеете оглянуться, как вас настигнет осень старости. И что тогда? Рассчитывать на государство не приходится, оно крайне скупое расплачивается с пенсионерами за все, что они сделали для него. Поэтому думать о том, что нас ждет, надо уже сегодня. Мне известно, что вы получаете не так уж много, и ежемесячно отчислять деньги от зарплаты в пенсионный фонд обременительно. Но мы нашли способ, как сделать так, чтобы вы накопили бы солидную прибавку к пенсии и при этом не испытывали проблем из-за необходимости каждый месяц лишаться части дохода. Вам нужно перечислить деньги всего один раз. И с этого момента она начнут работать на вашу старость. Мы разработали такую схему, когда внесенный вами взнос будет сам прирастать без вашего участия. Вы лишь можете периодически проверять, насколько увеличился ваш персональный счет. А чтобы вы ни о чем не

беспокоились, ваши деньги к тому же страхуются, причем за счет нас. Уж свою сумму вы получите, даже если луна упадет на землю. К сожалению, наша компания имеет ограниченные возможности по приему средств, поэтому если это не сделать в ближайшее время, то потом мы можем вам отказать. Мы берем на себя исключительно только те обязательства, которые в состоянии исполнить. Я призываю вас не нести нам деньги сразу, а в первую очередь все тщательно обдумать, посоветоваться с близкими. И лишь в том случае, если ваше решение окажется положительным, то тогда, как говорят, прошу к нашему шалашу.

— Здравствуйте, Кира Валерьевна, я корреспондент газеты «Время — деньги». Меня зовут Валерий Большаков. Мы с вами договаривались об интервью.

— Я помню, Валерий, проходите и садитесь. Готова отвечать на ваши вопросы.

— Вы предлагаете вашим инвесторам весьма рискованную схему. А где гарантия, что это не мошенничество?

— Любая финансовая схема несет с собой риск. Не было бы риска, не было бы и прибыли. Но не могу согласиться с подтекстом вашего вопроса, что данный проект имеет повышенную рискованность. Прежде чем его запустить, все неоднократно просчитывалось, анализировались

все риски. К тому же мы страхуем часть средств.

— Но уверены ли в том, что люди получают то, что вы им обещаете?

— Сто процентной уверенности ни в одном коммерческом проекте быть не может. Наша задача максимально приблизиться к этому результату. И для этого, поверьте, задействованы все средства.

— Но каким образом вы надеетесь обеспечить такой прирост?

— Деньги должны приносить деньги — это самый что ни на есть нормальный процесс. Вопрос лишь в интенсивности его. Мы хотим добиться ее максимального значения. А для этого создаем целый ряд направлений инвестирования. Если в одном месте доходность падает, тут же перебрасываем средства туда, где она растет. А такие ножницы существуют постоянно, что-то уменьшается, что-то возрастает. Мы называем это финансовой каруселью. Мы готовы инвестировать в самые смелые проекты. Но крайне осмотрительно. У нас есть свои методики анализа.

— Говорят, что вы автор этих разработок.

— Это так, работая в качестве аналитика, я задумалась над алгоритмом принятия правильных решений. И стала их разрабатывать. Мне удалось на практике испытать эффективность моих идей. И они доказали свою полезность. Могу вам поведать такую вещь: чтобы быть честной с другими, я сама

вложила в компанию все имеющиеся у меня на тот момент средства. А это не такая уж маленькая сумма. Поэтому если мы ошибемся, то я первая окажусь в минусе. Вы можете наблюдать за тем, как будет расти мой счет. Я готова вам и читателям вашей уважаемой газеты предоставлять ежемесячные отчеты об этом. А чтобы у вас не возникало подозрений, что это пропагандистский трюк, согласна вам также показывать все инвестиционные отчеты.

— Очень интересное предложение, Кира Валерьевна. Уверен, нашими читателями оно будет встречено с большим вниманием.

— В таком случае встретимся через месяц.

— Ловлю на слове. Я могу нашим читателям сообщить, что вы согласны ежемесячно публиковать в нашей газете отчет о том, как приросли ваши средства на счете.

— Именно так. Уверена, вы убедитесь в моей правоте. Приходите ровно через месяц.

Глава третья

1

Всю неделю Дымов обдумывал, с какого бока подступить к Кире, но пока так и не осмелился

это сделать. При одной мысли об этом у него начинало сводить скулы, будто он объелся незрелых яблок и теперь страдает от оскомины. Дымов и, правда, страдал. Первый раз в жизни ему придется ухаживать за девушкой не по велению сердца, а по приказу. И как это делается, он решительно не представлял. Ему казалось, что при таком раскладе он не сможет быть естественным и убедительным. Тем более, что Кира, как женщина, не вызывала в его душе ни малейшего колыхания.

Дымов издали наблюдал за Кирой и не находил ни одной ниточки, за которую можно было бы уцепиться. Он привык встречаться с земными девушками, а эта Кира больше была похожа на какое-то бесплотное существо. Иногда ему казалось, что он вот-вот услышит за ее спиной шелест ангельских крылышек. И как после этого можно приблизиться к ней с грязными намерениями, Дымов представлял слабо. Но начинать рано или поздно с чего-то надо. И Дымов решился.

Обедать они с Басовым и Герцевым ходили обычно в ближайшее кафе. Цены там были умеренные, а готовили отменно. Кире они тоже порекомендовали это заведение, но она вежливо отказалась. Где она питалась, Дымов не представлял, но сегодня решил это выяснить непременно, а заодно и положить начало более

близкому контакту.

Дымов сидел в своем кабинете и чутко прислушивался к звукам, доносящимся из коридора. Наконец, ухо уловило стук женских каблучков. Эта Кира направилась на обед. Дымов выждал несколько минут и вышел из офиса вслед за ней.

— Вы идете обедать, Кира Валерьевна? — спросил Дымов, догнав Киру.

Кира кивнула головой.

— Не помешаю, если составлю вам компанию?

— Нет, — мотнула головой Кира.

— Спасибо, — обрадовался Дымов.

— За что? — Кира удивленно посмотрела на него.

— Извините, я, наверное, сморозил глупость, но я немного теряюсь в вашем присутствии.

— Странно, с чего бы это, Игорь Алексеевич.

— А вы не догадываетесь? — вкрадчиво произнес Дымов.

— Понятия не имею, — пожала плечами Кира.

— Вы такая интересная девушка... вы, наверное, привыкли, что мужчины теряют от вас голову.

Кира посмотрела на Дымова с таким недоумением, как будто он выразил свою мысль на

совершенно непонятном Кире иностранном языке. Остаток пути до кафе Кира упорно молчала, никак не реагируя на комплименты, которые ей расточал Дымов.

— Мы пришли, — только и сказала Кира, толкнув дверь в кафе с многообещающим названием «Пальчики оближешь».

Дымов заказал себе бизнес — ланч. Кира же попросила принести овощное рагу, салатик из моркови и стакан апельсинового сока. Дымов с недоумением смотрел на тарелки, которые поставил перед ней официант.

— Неужели этим можно наесться, — невольно вырвалось у него.

— Сейчас пост, вы разве не знаете. — Кира укоризненно посмотрела на своего спутника.

Дымов чуть не поперхнулся. В это время он с аппетитом откусывал кусок телячьей отбивной.

— А что вы всегда его соблюдаете? — с интересом уставился он на Киру.

— Всегда и очень тщательно, — Кира принялась за салат.

— Не представляю, как можно обходиться без мяса, это так сложно...

— Это не самые большие сложности поста, поверьте, — усмехнулась Кира.

— Да? Есть еще и другие? — удивился Дымов.